ВИТЕБСКИЙ Курьер

ИЗДАТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»

ГАЗЕТА ИЗДАВАЛАСЬ С 1906 ПО 1913 ГОД ВОЗОБНОВЛЕНА 9 ИЮНЯ 1990 ГОДА

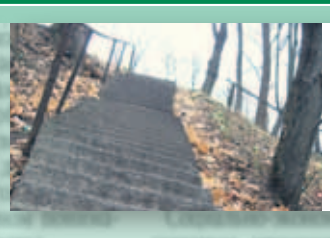
№41 (100) ЧЕТВЕРГ, 24 НОЯБРЯ 2011 ГОДА

ЦЕНА — СВОБОДНАЯ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПРОСТО ЖИЗНЬ...

СТР. 4

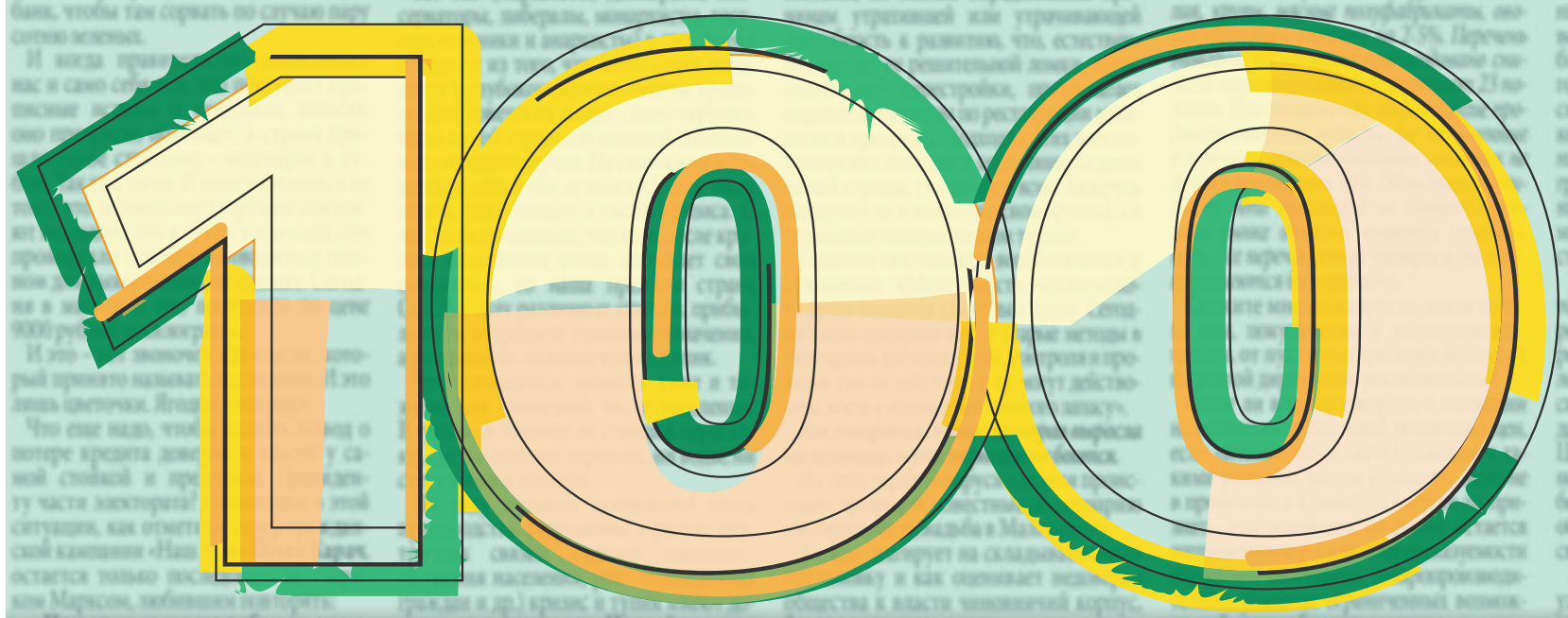


НА ПОРОГЕ СТОЛЕТИЯ

СТР. 7

ГОРДОСТЬ НАЦИИ

СТР. 10



ДОРОГОЙ НАШ ЧИТАТЕЛЬ!

ЭТОТ НОМЕР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ – ЮБИЛЕЙНЫЙ. СТО ЛЕТ НАМ ИСПОЛНИЛОСЬ УЖЕ ДАВНО, А ТЕПЕРЬ МЫ ПРАЗДНУЕМ ИНОЙ, СЛЕГКА ГРУСТНЫЙ ЮБИЛЕЙ – 100 НОМЕРОВ В НОВОМ ВИДЕ.

ТАНЕЦ КАК ДЫХАНИЕ

В Гродно люди едут, чтобы увидеть широкий разлив Немана. В Минск – чтобы помолиться в Красном костеле. Ну а в Витебск – чтобы полюбоваться нашей ратушей, подышать шагаловским воздухом. А в ноябре к нам еще едут за танцем...

Окончание на 8-й странице.

Фото П. Феофилактова

НОВОСТИ

ВОПРЕКИ СТРАХУ

Белорусские средства массовой информации имеют очень мало свободы. Так считают сами белорусы.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного службой Gallup в 112 странах, Беларусь заняла четвертое место снизу по ощущению ее гражданами свободы средств массовой информации. Менее свободны оказались только медиа в Чаде, Гаити и Армении.

Но кое в чем белорусы были первыми. А именно – в количестве опрошенных, которые вообще отказались отвечать на какие-либо вопросы. Более всего «отказников» пугали вопросы политического и остросоциального характера. Из чего исследователи делают вывод о крайней запуганности граждан нашей страны.

В Беларуси социологические исследования регламентируются и лицензируются государством. Между тем, есть страны, где опрос Гэллапа не проводился вовсе. Это, к примеру, Северная Корея и Бирма. Так что белорусским властям есть с кого брать пример.

Абсолютно свободными считают СМИ своей страны граждане Голландии. Далее (по убыванию) – Дания, Автралия, Швеция и Финляндия.

Хочется надеяться, что «Витебский Курьер» воспринимается читателями как свободная газета. Вопреки тотальному страху и запуганности.

Григорий ГРАК

Погода в Витебске

GISmeteo	24.11 ЧТ	25.11 ПТ	26.11 СБ	27.11 ВС	28.11 ПН	29.11 ВТ	30.11 СР	01.12 ЧТ
Облачность								
Осадки								
Температура днем°С	+2°	+4°	+3°	+3°	+6°	0°	+1°	+4°
Температура ночью°С	+2°	+2°	+3°	+1°	+3°	0°	-3°	-2°
Давл. мм рт.ст.	758	752	740	742	733	748	743	746
Влажность %	90	92	90	86	90	81	91	93
Ветер м/сек	ЮЗ 6	ЮЗ 4	ЮЗ 5	З 4	ЮЗ 5	З 5	ЮЗ 6	ЮЗ 5
Комфорт °С	-1	+2	0	+2	+4	-3	-2	+2

СОВЕТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКА

ПАВЕЛ ЛЕВИНОВ

Вопрос. Находилась в декретном отпуске. На мое место наниматель взял женщину. По окончании отпуска меня назначили на другую должность без моего согласия. Не нарушены ли мои права? **Надежда, Витебск.**

Ответ. Нарушены. После выхода из отпуска по уходу за ребенком наниматель обязан был принять Вас на прежнее место работы. Частью 3 статьи 38 Трудового кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что трудовой договор, заключенный на время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника (то есть на время вашего отпуска), прекращается со дня, предшествующего дню выхода этого работника на работу. Таким образом, принятую на Ваше место женщину наниматель должен был уволить.

Вопрос. До вступления в брак со мной у мужа была девушка. Они расстались, когда она была беременна. Муж не хочет признавать отцовство, так как не уверен, его ли это ребёнок. Имеет ли она право подать на алименты? **Марина, Витебск.**

Ответ. Имеет при определенных обстоятельствах. Алименты уплачиваются только отцом ребенка. Отцовство может быть признано в добровольном порядке или установлено через суд. Следовательно, при отказе Вашего мужа признать отцовство, мать ребенка может подать в суд иск об установлении отцовства. Будет назначена экспертиза. Если экспертиза будет положительной и Ваш муж судом будет признан отцом ребенка, от него могут потребовать уплаты алиментов.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Более 33 тысяч человек подписались под петицией с требованием не применять к обвиняемым в терроризме витеблянам Дмитрию Коновалову и Владиславу Ковалёву смертной казни.

Напомним, что приговор по делу о теракте в минском метро огласят 30 ноября. Гособвинение требует для обоих смертной казни. Адвокаты во время прений заявили, что сторона обвинения не доказала вины их подзащитных. Многие наблюдатели и подписанты петиции придерживаются того же мнения. Другие, допуская виновность обвиняемых, считают, что Беларусь должна наконец отказаться от ветхозаветного правила «око за око, зуб за зуб» и отменить в стране смертную казнь.

Петиция с подписями будет направлена в ООН. Подпись под петицией люди оставляют на сайте thepetitionsite.com.

Ярослав Ракита

СЕЗОН СКИДОК НАЧИНАЕТСЯ?..

С 1 декабря по 7 января в Витебске и области по субботам-воскресеньям будут проходить предрождественские ярмарки-распродажи.

Организаторы обещают, что на них будут продаваться товары по сниженным ценам. Посетители ярмарок смогут приобрести продукцию предприятий промышленности, пищевой отрасли, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, сельскохозяйственных предприятий. Каковы будут скидки – не уточняется. Ёлочные базары начнут работать с 17 декабря. На площади Победы в Витебске главную городскую ёлку начали устанавливать еще 16 ноября.

Стась ПАШКЕВИЧ

ПОСТАВИЛ НА СВОЕ ПОРАЖЕНИЕ?

Новополоцкий хоккей, похоже, начал реанимироваться. Естественно, речь идет об открытом чемпионате Беларуси. Некогда прозябавший на задворках турнирной таблицы «Химик-СКА» вдруг неожиданно одержал четыре победы подряд, и теперь до зоны плей-офф ему, что называется, рукой подать.

Но самое интересное то, что этому предшествовало. Последнее поражение «химики» потерпели от Могилева. Как впоследствии выяснилось, вратарь новополоцкой команды **Виталий Трус** вроде бы поставил в букмекерской конторе два миллиона рублей на поражение Химика. Уже в первом периоде новополочане «горели» – 0:4. Естественно, проиграли. Вратарь затем будто бы получил свой заслуженный выигрыш, но, на его беду, об этом узнали товарищи по команде.

Как рассказал мне один из игроков «Химика-СКА», поначалу они решили сделать предателю «тёмную». Но затем, посовещавшись, просто забрали у него выигрыш, который положили в казну клубной взаимопомощи, и взяли с него слово в каждом последующем матче играть только на выигрыш.

Возможно, были и иные меры воздействия, но история об этом умалчивает. Тем не менее, Виталий Трус преобразился и в последних матчах показывает воистину фантастический хоккей.

Михаил ГРИГОРЬЕВ

З МЕЛЬПАМЕНАЙ У СЭРЦЫ

Драмтэатр імя Якуба Коласа 22 лістапада адсвяткаваў сваё 85-годдзе. Да юбілейнай даты падгадалі і яшчэ адну падзею – на магіле народнага артыста СССР і БССР, ганаровага грамадзяніна Віцебска Фёдара Шмакава ў "Мазурына" адкрылі помнік.

Гэта, на добры розум, павінна было адбыцца яшчэ два з паловай гады таму, калі геніяльны Несцерка ад нас сышоў. Але лепей позна, чым ніколі. Тым больш, што помнік сапраўды атрымаўся такім, як і заслугоўвае таго памяць пра Шмакава. Нават віцебскі мэр **Віктар Нікалайкін**, перад тым як ускласці да надмагілля прыгожыя барвовыя ружы, ад сэрца ўсклікнуў: *"І да гэтага часу ўспамінаеш яго і думаеш: «Якая глыба, які чалавек!»*

Бронзавы Шмакаў, як і пры жыцці, – у беларускай кашулі-вышыванцы. Не даць не ўзяць – Несцерка. Нават тут, на гэтым апошнім прыпынку рухавіка пад назвай "Жыццё"! На плечы артысту скульптар **Аляксандр Гвоздзікаў** ускінуў мантыю. Гэта сімвалізуе, што Шмакаў быў і застаецца «генералам сцэны». А злева на грудзях, там, дзе білася сэрца артыста, – тэатральная маска.

Шмакаў прыехаў у Віцебск у 1941 годзе і без малага 70 год служыў "коласаўскай" сцэне. Ён сышоў, але жыве яго мастацтва. Пра гэта кажа эпітафія: *«Дзе талент, там няма старасці і забыцця...»*.

Нагадаем, што ўлетку, 25 чэрвеня, падчас святкавання Дня горада, на доме №10 па вуліцы Урыцкага, дзе шмат гадоў жыў вялікі Несцерка, усталявалі мемарыяльную дошку ў ягоны гонар. Шмакаў быў Божым чалавекам – па ступені дадзенага яму Таленту, беларускім артыстам – хоць нарадзіўся ў Пецярбурзе, і родным чалавекам для кожнага з віцяблян – бо хіба можа быць чужым для нас той, хто выхаваў на сваім мастацтве не адно пакаленне гараджан?..

Таццяна МАЦЬВЕЕВА, фота В. Сосніна

ТОМОГРАФ ЕСТЬ, ДЕНЕГ НА ЕГО РЕМОНТ НЕТ

Шесть учреждений здравоохранения Витебской области оснащены томографами (медицинское диагностическое оборудование, к слову сказать, – одно из самых дорогостоящих), а значит, имеют возможности для проведения высокоточного трехмерного обследования пациентов.

Вот только пользуются этими возможностями не всегда. Жителям регионов, отдаленных от областного центра и крупных городов, ждать своей очереди нередко приходится месяц, а то и два (заметим, требование Министерства здравоохранения на этот счет предельно ясное: сроки очередности на проведение высокотехнологичных диагностических исследований для амбулаторных больных должны быть сокращены до 2-х недель).

Причина такого положения банальная: сегодня не хватает денег на ремонт вышедшего из строя оборудования. Бесперебойностью его работы похвалиться могут пока только в областном диагностическом центре и Витебской городской клинической больнице скорой медицинской помощи.

Дорогая техника и на обслуживание требует больших затрат. К примеру, Полоцкой центральной больнице в конце прошлого года потребовалось 376 млн. рублей (а сколько это сейчас, кто скажет?) и более 2-х месяцев для замены вышедшего из строя узла. Столько же простаивал по причине неисправности и томограф областном онкологическом диспансере, а ведь там такие исследования бывают крайне необходимы для точного диагноза. В Оршанской центральной поликлинике, где на томографе за месяц обследуется более 250 пациентов, аппарат простаивал больше месяца, причем, во время гарантийного срока эксплуатации. С конца нынешнего апреля ждет ремонта один томограф в областной клинической больнице, а второй – завершения ремонта того отделения, где установлен.

Тарас АФАНАСЬЕВ

100 НОМЕРОВ В ЦИФРАХ

Окончание.
Начало на 1-й странице.

Что такое «новый вид»?

Это закономерный итог действия витебских властей и милиции вместе с ГАИ, которые бросали всевозможные силы на ловлю «Курьера» и его курьеров, вместо того чтобы ловить преступников и правонарушителей. Мешали нам и действия исполкомов, повлекшие за собой убытки для области (*ведь мы теперь платим налоги в России*), и действия администраций районов, которые бездумно исполняют то, что в виде приказов «льется» на них сверху. И судьи тут замешаны, вроде судьи Колбуна (уже не работает), которые, считая себя «самыми справедливыми», мне, редактору, дают огромные штрафы за имеющиеся в моем рюкзаке 30 экземпляров моей же собственной (!) газеты. Согласитесь, лучше бы нормативные акты наизусть учили, знали бы Конституцию и исполняли закон, а не подчинялись бездумно телефонному праву. И самое удивительное, что эти люди живут рядом с Вами. Как и те, которые стараются побыстрее «настучать» куда следует, чтобы газета не попала в ваши почтовые ящики.

Мы видим (и вы, наши дорогие читатели, – лучше всех), к чему эти действия приводят: пока власть отвлекалась на «Курьер», у нее под носом обвалился курс валюты, а цены, наоборот, выросли в разы. Так всегда бывает, когда занимаешься не тем делом.

В отличие от нас. Мы всегда занимаемся своим делом – несем вам, дорогие читатели, через тернии, обыкновенную новость. Простую такую, никем не заангажированную. Случилось что-то – вот мы и пишем, фотографируем, а скоро, поверьте, еще и по телевизору нас увидите. Мы зеркало, обычное, даже без рамки. Все в нас отражается. И любой знает: на зеркало пенять – дураком слыть. Большинство материалов в номерах пишутся по вашим обращениям, вашим подсказкам. Так что пишите нам, уважаемые читатели, звоните нам. И, конечно, читайте нас, а мы уж постараемся, чтобы читать было что.

А теперь – немного вашего воображения.

За эти два с небольшим года до читателей дошло более миллиона экземпляров газеты (*мы не считаем те тридцать-сорок тысяч, что украли у вас, читателей, вышеперечисленные особы за эти два года*).

Если все эти номера расстелить ровным слоем, то можно полностью накрыть такой микрорайон, как Юг-5 или сразу оба Юга-7.

Если все номера «Курьера» свернуть в трубочку и вставить один в один, то другой конец этой трубочки (длиной в полторы тысячи километров) выйдет далеко за пределы атмосферы или, если согнется под своей тяжестью, достанет из Витебска до Волгограда, середины Черного моря, Бухареста, Вены, Берлина (даже чуть дальше), Копенгагена, Осло и Лапландии на севере.

Если все дошедшие до читателя пачки «Витебского курьера» поставить одна на одну, то столбик получится в три раза выше Витебской телевышки, в два раза выше Эйфелевой башни, на сто метров выше телебашни в Останкино, и в двадцать раз выше средней витебской девятиэтажки.

Масса всех экземпляров, которые держали в руках читатели «Витебского курьера», превышает массу первого известного компьютера, большинства известных науке китов. Она больше массы выпадаемой за день на планету космической пыли;

превышает массу 7-10-ти крупных белых носорогов, трех полноразмерных автобусов;

в пять раз больше, чем может съесть обычный белорусский лось за год;

примерно соответствует по массе 40-ка белым медведям, 10-ти детенышам синего кита, 8-ми крупным морским слонам, 7-ми средним обычным слонам, 40-50-ти зубрам из Беловежской пущи;

а также 20-30-ти легковым автомобилям;

400-500-м читателям нашей газеты;

или – 17-ти тысячам самых маленьких оленей в мире (малый канчиль);

или – 35-ти миллионам бурозубок (самых маленьких млекопитающих на планете).

Вот такие пока наши масштабы.

До новых встреч!

Олег БОРЩЕВСКИЙ,
главный редактор

«Курьер» в Октябрьском РОВД. Фото из архива ВК

ТАЙНЫ СОТОГО НОМЕРА

Мы попытаемся осмыслить символический путь газеты, так как все в нашем мире символично, и человек в итоге тоже является символом чего-то высшего, нежели он сам. Так на человека и окружающий мир смотрит любая духовная традиция, и в этом все они едины. Сам факт выхода юбилейного номера, тем более в изгнании, не мог не подвигнуть на проведение некоторых очень важных символических и культурных параллелей. Итак, в рассмотрении символических аспектов деятельности «Витебского курьера» мы будем исходить из задач, стоящих перед нашей газетой, и их реализации в пространстве социально-политической жизни нашей страны.

О священных курьерах

Сама тема ***курьера*** уже предполагает далеко идущий символизм и многочисленные ассоциации из мира сакрального. Своего рода ***курьерами*** были многие божества, существование которых проходило на стыке нашей и иных реальностей, являвшиеся посланниками воли высших богов. Они особо почитались древними, ибо разъясняли то, что являлось бы без них принципиально непостижимым. **Тот** в Древнем Египте, **Агни** в Индии, **Гермес** в Древней Греции, **Меркурий** в Древнем Риме предстают показательными тому примерами.

Таким образом, и наша газета истолковывает определенные скрытые смыслы политической, социальной и экономической жизни Беларуси, монопольное право на разъяснение которых пытается утвердить за собой нынешняя власть. «Курьер» пытается следовать голосу совести и нравственности, исходящему из духовного начала в человеке, и не определяемому чиновничьим аппаратом.

Быкующие

Когда «Курьеру» было отказано в регистрации, в очередной раз стало очевидным все не человеческое, но ***быкующее*** вероломство государственных чиновников, стремящихся подмять информационное пространство под себя. И если в столице регистрацию имеют несколько оппозиционных или полуоппозиционных изданий, то очевидно, что на местах продавливать волю чиновничьего самодурства куда сподручнее. Причина здесь в зачаточности политической культуры и институтов гражданского общества в нашей стране. Но именно этот нижайший уровень и пытается удержать бюрократическая элита на местах. И вот сейчас мы сделаем очень важный смысловой акцент на ***бычьей*** природе чиновничьего аппарата, объяснив ее содержание и характер возникновения.

Пространство Беларуси никогда не имело отношения к морским державам, коим всегда исторически были присущи предприимчивость и склонность к социальному прогрессу. Тут мы и выходим на архетип ***быка***, являющегося главенствующим тотемом для сухопутных держав. Именно в наиболее тоталитарных, сухопутных державах Междуречья, Средней Азии и Ирана поклонение ***быку*** становилось определяющим. Оно указывало на всю полноту подчинения власти верховного правителя, как бы он ни назывался. В поклонении быку утверждалось главенство и безальтернативность патриархально-подданической системы правления. Правители отличались всеми качествами быка, среди которых особо следует отметить волевой напор, давление на окружающую среду и навязчивую примативность – стремление во что бы то ни стало утвердить себя. Их высочайшее окружение имело все те же качества, признавая при этом главного хозяина.

Но ведь современная Беларусь отнюдь не отличается даже таким аристократическим правлением, ее правители, что называется, «от сохи»! «Витебский курьер» противостоит установленной ими системе социальных отношений в нашей стране, способствуя общественной эволюции.

Свобода в изгнании

По этой причине, собственно, он и находится в изгнании, однако продолжает осуществлять связь с жителями нашего города, являясь единственной витебской газетой, полностью независимой от чиновничьего госаппарата. Этот выбор гражданской и демократической позиции, понятное дело, создает известные неудобства, однако независимость, вне всяких сомнений, приносит свои духовные дивиденды. Достижение свободы требует, прежде всего, духовного мужества, ибо ответ на вызовы политической диктатуры зависит от личной воли человека. В данной связи будут уместны евангельские параллели, относящиеся к Заповедям блаженства: «*Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах*» (Мф. 5: 8 – 9).

Последнюю из заповедей приведу на старославянском языке, ибо так звучит намного рельефнее и сильнее: «*Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех*». Потому ***духовная свобода***, идеалам которой пытается следовать «Витебский курьер», окажется в итоге сильнее неправды любой политической диктатуры.

Число 100 и его символическое значение

Прежде всего, отметим соответствие числа 100 собирательному понятию «век». Оно аллегорически указывает на древность и многолетие. Применительно к возрасту человека оно означает не только долголетие, но и ***мудрость***. Пожелаем же себе в этой связи творческого долголетия и сохранения мудрого подхода к социальным и политическим проблемам.

В чисто количественном смысле число 100 обозначает ***множественность***. Вспомним по этому поводу известную поговорку: «*Сидит дед, во сто шуб одет, кто его раздевает, тот слезы проливает*». То есть это число зачастую используется в разговоре, когда хотят подчеркнуть, что чего-то много. Например, «*сто дорог, сто путей*», «*сто раз говорится*», «*сто слов в минуту*» и т. д. По этому поводу пожелаем «Курьеру» увеличения тиража в будущем и расширения читательской аудитории.

И, наконец, согласно еврейской Каббале, число сто соответствует букве «**коф**». Она означает *кедуша*, т.е. ***святость***. Смысл ее в том, что Бог вездесущ, Он постоянно с нами, и мы существуем в Его святости. Потому пожелаем «Витебскому курьеру» продолжать следовать голосу совести, духу нравственности и принципам справедливости, выразив уверенность в дельнейшей поддержке своими читателями.

Георгий КОРЖЕНЕВСКИЙ,
фото Н. Петрушенко

СОЦИУМ

ПРОСТО ЖИЗНЬ

Сотня метров до КГБ. Пятьдесят – до Арт-центра Шагала. Но в 1970-е годы даже доблестные витебские милиционеры не знали, что под крутым склоном левого берега Двины, отгородившись от остального мира густой зеленью лип и клёнов, живут люди.

Многие не подозревают и сегодня. Три приземистых домика спрятаны на самом берегу. Для наблюдателя сверху (с улицы Путна) их крыши буквально сливаются с ландшафтом (особенно золотой осенью). Жилье выдает себя разве что вьющимся из трубы дымком или лаем собак. Такому расположению позавидовал бы каждый истинный белорус: находиться на самом берегу и в самом центре, и в то же время – быть невидимым. В этом смысле дома наследников трех братьев Романовских, перебравшихся сюда в середине 1920-х годов, в полном смысле воплощают в жизнь нашу национальную идею о «хате с краю» и «ничего не знаю».

Впрочем, хозяин одного из домов – 80-летний **Сергей Михайлович Романовский** – знает и помнит многое. Правда, наученный горьким опытом борьбы за собственную уединенность, он лишь с третьей попытки дал согласие на беседу с корреспондентом «ВК».

Ходили комсомольцы с керосином…

«Вы говорите, многие не знают, что здесь кто-то живет. Так, милиция не знает! В 1970-е годы, по-моему, это было, – рассказывает Сергей Михайлович. – *Я как-то шел поздно с работы, выпили там троху. Иду по Ленинской, машина меня обогнала милицейская. Ну, думаю, сейчас остановят. Так и вышло. Задержали меня, привезли в отделение, спрашивают: откуда ты? Я назвал адрес: улица Депутатская* (с 1980-го – ул. Путна, до 1920-го – Спасская. – **прим. «ВК»**), *дом такой-то. Они посмотрели и говорят: нет же такого! Улица есть, мол, а дома такого нет. Ну как, говорю, нет, раз я там живу и иду домой. Короче, послал дежурный со мной лейтенанта проверять. А темно уже! Идем, я поворачиваю, а он – цап меня за руку: ты куда? И за пистолет. Куда-куда, домой, говорю, а пистолет свой лучше спрячьте, а то у нас после войны здесь столько оружия осталось, что вас раз 10 пристрелить успеют. Ну, в общем, пришлось мне потом этого милиционера назад выводить, когда убедился, что есть такой дом. Зимой здесь видно, а летом – дебри».*

Три брата Романовских – Александр, Андрей и Михаил – переехали в Витебск из Орши в середине 20-х годов прошлого столетия. Что стало причиной переезда – неизвестно. Но здесь братья купили вскладчину на берегу Двины двухэтажный домик: низ кирпичный, второй этаж деревянный. Планировали расширяться. Но, по рассказам отца, Сергея Михайловича, начиная с 1928 года власти регулярно грозили выселением с прибрежной полосы, где на ту пору стояло аж 11 крепких домов (*«Здесь целая улица была, а вдоль домов даже дорога проходила, но только на лошадях ездили вдоль заборов»*). На их месте, как вспоминает наш собеседник, власти хотели возвести профилакторий для сотрудников КГБ.

«Ну, не давали дальше строиться! Как молотком стукнешь по доске, так здесь, грубо выражаясь, стукачи и тихари сразу бежали и доносили. А перед нами оправдывались: «Знаете, нам же сказали, чтоб мы следили». Но мы все равно потихоньку строились и расширялись…» – продолжает хозяин.

Профилакторий для чекистов построить так и не успели: началась война, которая по-своему распорядилась судьбой прибрежной улочки. Уже в самом начале войны огонь уничтожил 10 домов. Причем, как утверждает Сергей Романовский, сожжены они были *«по приказу Сталина»*: *«Ходили комсомольцы с керосином и дома эти поджигали – чтобы народ озлобить против войны»*. Осталось только два дома, которые уже позже сожгли фашисты. *«Немцы сначала не трогали. Но в 1943 году люди нехорошие стали кричать, что у нас партизаны скрываются. Ну, тогда немцы и спалили его»*, – вспоминает Романовский. Три брата поставили почти на том же месте деревянные дома уже после войны (1946 год). А в доме, где сейчас располагается Арт-центр Марка Шагала, со слов Сергея Михайловича, во время войны жили немцы. Но *«странные немцы – все в штатском ходили»*.

Дух Шагала

К слову, о Шагале. Отец Сергея Романовского рисовал. Возможно, это семейная легенда, но Сергей Михайлович утверждает, что отец какое-то время посещал в вечерней школе занятия Юделя Пэна. Будто бы преподавал там и Шагал. Насчет Марка Шагала очень сомнительно, потому что мэтр покинул Витебск еще в 1920-м. Что касается уроков у Пэна – теоретически возможно (хотя с 1925 года художника отправили на пенсию). Сын Сергея Михайловича Михаил (тёзка деда) рассказал, что в семье хранили даже старую фотографию выпуска, на которой были запечатлены и Шагал, и Пэн, и дед Михаил (*«Пэн – преподаватель, он в центре был»*), но которую бабушка «по глупости» отдала кому-то из музейщиков в начале 1990-х.

Даже если это семейный миф, то он очень витебский и просто не мог не родиться на этом укромном берегу. Дух Шагала и старого города (чуть левее по Двине плывет отражение шагаловского музея) витает на улице Путна. Народное восприятие двух художников также очень душевное: *«Ну, отец рассказывал, что Шагал у них как бы свою науку преподавал. Но у него же совершенно другая тема! Пэн – настоящий живописец был. А Шагал… хрен его знает, что. Мне так батька и говорил…»*

Михаил Романовский был печником (как и остальные братья). Художественного наследия он не оставил: все картины сгорели вместе с домом. За год до смерти (1976 год), как утверждают его сын и внук, он вновь попробовал взяться за кисть. *«Способности были у него! Вот у своих братьев стены он расписал еще в том доме. Загрунтовал и во всю стену нарисовал картину с одной и другой стороны комнаты. Когда лампа горела, было с улицы видно: сибирская река такая, остров, на одной стороне медведь стоит, на другой – лоси. А фрицы вот здесь, бывало, купаться ходили. Увидят через окно и сразу бегут сюда, чтобы снять и с собой как трофей унести. Вбегают, руками щупают – но стену ведь не унесешь…»* – улыбается воспоминаниям Романовский.

Двина как мать

Сергей Михайлович закончил СШ №10, которая находится поблизости, через дорогу (*«Она раньше «Сталинская» называлась»*), отслужил в армии, после нее работал сначала слесарем, а потом – 40 лет кузнецом. Родившийся на берегу, он признается, что сроднился с рекой с самого начала. Она как мать для него. Примерно также к ней относятся и его родственники, живущие по соседству с домом №6 по улице Путна – правнучка Андрея и невестка Александра Романовских с семьями.

По словам бывшего кузнеца, Двина за все 80 лет его жизни не затопила их ни разу. Хотя бывали годы большой воды (называет 1929-й, по рассказу его отца, и 1952-й). Но, по наблюдениям Романовского, берега реки в последние годы стали сильно зарастать лозой: *«Где-то с конца 1950-х стало зарастать. Здесь прежде песок, камушки были, люди купались. А потом вот этот плывун, кусты эти плыли, оседали, все больше и больше…»*

Недалеко от дома – остатки лебёдки с тросом от бывшей спасательной станции, которая размещалась по соседству справа, а в конце минувшего века перебралась в Мазурино. Бывшие строения сгорели не без помощи обитавших там в последнее время бомжей. *«Спасатели эти мало кого спасали. В основном утопленников вытягивали. Что такое спасать? Человек 15 секунд побыл под водой – и всё уже,* – рассуждает «витебский робинзон». – *А вот когда немцы операцию проводили в 1941 году – много плыло по Двине мертвых. Так тех уже один Бог спасал, видимо…»*

Грядущее благоустройство набережной, обещанное витебским губернатором, Сергей Михайлович воспринимает спокойно. *«Приходили уже, сверлили что-то. Ну, это, знаете… Они еще ничего не предлагают. Официально нас еще никто не предупреждал»*. Сын Сергея Михаил также относится к возможному переселению с нагретого и родного берега с фатальным спокойствием: *«Я даже проект этот видел у геодезистов, которые здесь изыскательские работы проводили. Так это только проект. Когда теперь то финансирование еще пойдет? Ну а пойдет – тут уж против не будешь. А что сражаться?.. Какой смысл? Это ж будет все-таки благоустройство города делаться! А родителям не так и легко здесь. Отцу уже почти 80, матери 75. А попробуйте по лестнице этой подниматься каждый день. А зимой, как снег идет, каждый день чистить. Так что, с одной стороны, им и лучше будет в квартиру переехать»*.

А с другой – печально будет покидать это закрытое ото всех ветров и взглядов место. *«Что, сердце застучало?* – спрашивает Сергей Михайлович у корреспондента «ВК», преодолевшего, наверное, сотню выщербленных ступеней, ведущих наверх. *«Так это с непривычки»*, – утешил он. И признался, что до сих пор в одиночку закатывает в гору свой старый мотоцикл.

Наверху, среди старых деревьев, на месте, где в XIX веке располагалось еврейское кладбище, перекуривали молодые люди. Пенсионерка выгуливала жизнерадостную собачку. *«Вот так и живем,* – оборачивается к реке Сергей Романовский. *«Просто жизнь, и все»*, – говорит он, чуть погодя.

Очень хочется надеяться, что эта «просто жизнь» будет в Витебске и далее такой же разной и неожиданной. Как река. И никакие дальнейшие благоустройства не сладят эти различия и неожиданности. Кстати, три укромных домика под улицей Путна уже сейчас имеют музейный вид. И не только как памятники белорусской «хаты с краю». Может, и не стоит их сносить, если к этому таки дойдет дело?..

Кастусь ПАЛАНЕЦ, фото автора

СТРАНИЦА АНАТОЛИЯ ГУЛЯЕВА

УМЕНИЕ ПОЗДРАВЛЯТЬ

СОВСЕМ НЕДАВНО СОСТОЯЛСЯ СЕЛЬХОЗПРАЗДНИК – ДЕНЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА...

Низкий поклон

…Замечательно все же пишутся официальные поздравления. Читаешь и радуешься! За тех, кого поздравляют.

Вот Шарковщинская «районка», именуемая «Кліч Радзімы», публикует поздравление с днем работника сельского хозяйства за подписью председателя исполкома **М. В. Морхата**. Надо почувствовать: какой стиль, какие чувства, какое пронзительное уважение к труженикам…

«*От имени районного исполнительного комитета примите самые искренние поздравления с профессиональным праздником – Днём работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса.*

У белорусского народа всегда в почете люди, руками которых обрабатывается земля и выращивается хлеб. Природная мудрость хлебороба, его рачительное отношение к земле-кормилице, трудолюбие и терпение вызывают всенародное уважение. Крестьянин был и остается крепкой опорой государства…»

Далее, правда, вопреки мнению Президента и премьер-министра Беларуси, предисполкома М. В. Морхат говорит о высокой эффективности сельского хозяйства. Потом, уже вопреки самому себе, называет урожайность по району: всего-то «более 26 ц/га», что мало даже на шарковщинских землях – песочек с глинистым подстилом. На которых, хотя никто и не ожидает урожайности в 60 ц/га, но, если уж говорить об эффективности, хотя бы 30 ц/га иметь следовало бы.

И далее: «*Низкий поклон всем, крепкого здоровья, благополучия, новых достижений на благо Родины.*

С праздником и пусть сбываются все ваши мечты и желания».

И подпись: М. В. Морхат, председатель Шарковщинского райисполкома.

Эффективность

О мечтах и желаниях чуть ниже, но об эффективности сельхозпроизводства вполне красноречиво говорит и тот простенький факт, что цены на продукты питания по-прежнему продолжают расти. Параллельно уменьшается ассортимент так называемых социально значимых товаров. Характерная особенность: дешевые продукты в магазинах появляются редко, и их моментально раскупают. Разброс цен ужасающ.

Как сообщает радио «Свобода», минский молочный завод поставляет продукцию значительно более дорогую, чем другие. Его сметана стоит 8 тысяч рублей, сметана поставского завода – 4-5 тысяч. Она моментально раскупается.

Примерно то же происходит с мясом. Теперь пенсионеры уже с утра звонят в магазины: «Поставы» были? «Волковыск» (дешевая, всего за 60-65 тысяч килограммов продукция Волковысского мясокомбината – **А. Г.**) были?»

Напомним, что в последние несколько месяцев в Беларуси постоянно повышаются цены на продукты первой необходимости: мясо, рыбу, хлеб, молочную продукцию. Инфляция в сентябре превысила 70 процентов, и Минэкономики не исключает, что в конце года этот показатель превысит 100-120%. Помимо цен на продовольствие, растут цены на топливо и услуги ЖКХ, на проезд в общественном транспорте и лекарства.

Хотя **Александр Лукашенко**, как всегда, оптимистичен: белорусский народ, по его мнению, этот трудный период уже прошел, вытерпел и пережил. Мировому же сообществу все это еще предстоит пройти. При этом Лукашенко подчеркивает, что пройти такой сложный экономический период без издержек и лишений нельзя. Лукашенко сказал, что может остановить рост цен хоть завтра, но цены на молоко и мясо – это зарплата крестьян, а также возможность предприятий делать выплаты по кредитам. Благодаря высоким ценам на продукты первой необходимости кредиты выплачиваются, а крестьяне получают нормальную зарплату. Если же сейчас цены отмотать назад, то будет беда, уверен Александр Григорьевич, цена на говядину в данном случае – мелочи, считает он. Главное, что товаропроизводители получили возможность рассчитываться по кредитам.

Все, в общем, так, но не совсем. О нормальной зарплате тоже чуть ниже. Отметим только, что продовольственные товары в нынешней ситуации, при отсутствии собственности на землю и присутствии нынешней организации производства, не дорожать не могут. По той простой причине, что белорусское сельхозпроизводство, с его СПК (по сути, теми же колхозами), затратное и работает себе в убыток. О чем, хочу повторить, регулярно напоминают теперь уже самые высшие руководители страны. По словам премьер-министра **Михаила Мясниковича**, выручка от реализации сельхозпродукции могла бы быть намного больше. Несмотря на то что в сельское хозяйство идут приличные вливания, доля АПК в ВВП страны за 5 лет снизилась с 12,6% до 7,5%. «*То есть, те отрасли, которым оказывалась меньшая поддержка, приросли больше, чем сельское хозяйство,* – сказал руководитель правительства. – *Мы понимаем, что село есть село, эти вопросы будут решаться, но надо смотреть на экономическую эффективность, и, конечно, нужны экономические стимулы, так как чисто административными ресурсами хороших результатов не добьешься*».

Вообще это странно: советская власть за 72 года существования не могла добиться эффективности колхозного сельхозпроизводства. А эти люди на что-то рассчитывают за полтора десятка лет. Фантастика!

Мечты и желания

Но вернемся к мечтам и желаниям, о которых так красиво говорил в своем поздравлении М. В. Морхат.

Начнем с того, что мечты и желания – штука странная. Можно парить высоко над землей, устремляясь к чему-то неземному, зато возвышенному… Но не думаю, что механизаторы и доярки местных СПК, в своих литых резиновых ботах и фуфайках, а также популярном пятнистом армейском камуфляже, стремятся именно к таким декадентским излишествам. Такие штуки, чаще всего, возникают от хорошего питания и наличия финансовых возможностей, с чем у шарковщинских мечтателей сложно: согласно данным на официальном сайте местного исполкома, «…*номинальная (нормальная, по Лукашенко – **А. Г.**) заработная плата за январь-февраль 2011 года по Шарковщинскому району составила 1008,5 тыс. рублей*». То есть, по нынешним меркам, чуть более **100 долларов**. С учетом более высоких весенне-осенних заработков на севе и уборке, она становится выше, но незначительно. Получается, что рублевые белорусские «миллионеры» по реальным доходам не достигают уровня американских безработных. По официальным данным, например, в штате Оклахома размер еженедельного пособия может составлять **$275**, а в штате Вашингтон – до **$496**.

Так отмечали День работника сельского хозяйства в Крупках

Пенсионерам в Шарковщинском районе тоже не до мечтаний о неземном, потому что средний размер пенсий по району на 1 апреля 2011 года составляет **536,7 тыс. рублей**, говорится опять же на официальном Шарковщинском сайте. Не будем сравнивать с американскими пенсионерами, но чуть больше чем полмиллиона белорусских рублей, – это круто даже при наличии приусадебного участка в белорусской деревне! Отгадайте, читатель, сколько раз можно сходить в магазин на эти деньги? А куда можно съездить отдохнуть, находясь на «заслуженном отдыхе» после четырех десятков лет напряженной работы, когда, как и полагается в сельском хозяйстве, «ни выходных ни проходных»? А сколько лет потребуется копить, чтобы купить новый телевизор взамен вышедшего из строя?

Впрочем, шарковщинским крестьянам нисколько не обидно, потому что они ничем не отличаются от остальных белорусских крестьян.

По данным Минстата, на сентябрь 2011 года зарплата в целом по сельскому хозяйству Беларуси составила **1 млн 539 тысяч рублей**. Это с учетом громадной армии чиновников, чьи зарплаты, разумеется, больше, чем у рядовых производителей молока и мяса. А средний размер пенсии, с учетом недавнего повышения, за которым, что бы там ни рассказывал Александр Лукашенко, неизбежно «прыгнули» цены, по данным того же Минстата, составил всего лишь **892 590 рублей**.

О чем можно мечтать при таких деньгах? И, главное, что можно желать?

Как нужно поздравлять?

Здесь же, в газете «Кліч Радзімы» опубликован материал о праздновании дня работников сельского хозяйства в местном хозяйстве под названием «Ельня-Агро». Автор рассказывает о том, каких успехов добились его работники (успехи скромненькие, но все же…) и завершает материал словами: “*Дырэктар гаспадаркі ўручыў прэміі пераможцам працоўнага спаборніцтва, а ўдзельнікі мастацкай самадзейнасці прысвячалі ім музычныя нумары*”. Заметим, размер и вид премий не названы. Характерно: во всех без исключения сегодняшних материалах о праздновании этого самого дня и премировании работников размеры премий не называются никогда. Что странно! Помнится, в советские времена мы с гордостью называли цифры 13-х зарплат, которые выплачивались в колхозах по итогам года – от 1 000 до 5 000 рублей, что составляло стоимость единственного тогдашнего более менее автомобиля «Жигули». Правда, купить его, даже при наличии денег, было невозможно. Но деньги все же были.

Сегодня, по данным автора, премии по итогам года чаще всего умещаются в сумму, адекватную **10-15 долларам плюс бутылка водки.** Деградация премий очевидна.

Именно поэтому не называются размеры, именно поэтому разговоры в поздравлениях ведутся вообще и сводятся к общим рассуждениям о «мечтах и желаниях». Казалось бы, главное достижение для крестьян – повышение их собственного жизненного уровня. А как же? Банкиры гребут миллионы, чиновники строят роскошные особняки вокруг всех без исключения более или менее крупных городов… Их дети едут учиться и работать в самые богатые европейские страны.

А крестьянам – десять-пятнадцать долларов и бутылка водки?

…Помнится из истории страны: по итогам сельхозгода помещики выставляли крепостным ведро водки на всех. И крепостные были премного благодарны.

А уже в наше время довелось автору быть на осеннем сельхозфестивале под Мюнхеном. Местные фермеры сами организовали себе праздник. Сами проводили выставки выкупанных при помощи шампуня чертовски симпатичных поросят, гигантских тыкв и неправдоподобно больших, напоминающих величественные зеленые фаллосы огурцов… Сами вручали призы, сами покупали себе шампанское в маленьких бутылочках и лихо выпивали его тут же – потом площадь была просто усеяна этими бутылочками! Сами, вместе со своими краснощекими, крепенькими жёнами орали какие-то задорные немецкие песни, до боли напоминающие “Касіў Ясь…”!

А что? Урожай выращен, под государственные гарантии продан!.. И никакой добрый помещик им не нужен.

ИССЛЕДОВАНИЯ

НИКОЛАЙ ПЕТРУШЕНКО

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ «ВИТЕБСКИМ КУРЬЕРОМ»

Река времени неумолимо уносит своим быстрым течением корабль «Витебский курьер». Словно мили боевого пути, за его кормою остаются публикации о самой новейшей истории Придвинья.

Кажется, совсем недавно нас ввели в строй действующей боевой флотилии независимых изданий, а уже читатели в своих звонках и письмах, преимущественно электронных, напоминают о юбилейном – сотом выпуске. По такому поводу тянет на воспоминания…

Появлению на страницах «ВК» авторской рубрики «Исследования Николая Петрушенко» мы все, и читатели, и я, обязаны профессиональным советам наших более опытных коллег по журналистскому ремеслу. Прежде чем этот жанр обосновался на страницах «ВК» и, я очень надеюсь, понравился нашим читателям, была товарищеская критика на встрече с редакцией и примкнувшим к ней взводом внештатных корреспондентов мэтра журналистского расследования **Александра Коктыша**.

– *Газета немыслима без этой рубрики! Без таких материалов вам не завоевать доверие читателей!* – утверждал он, приводя в подтверждение сказанного факты стремительного роста тиражей ныне известных изданий после удачных публикаций под рубрикой «Журналистское расследование». Затем было несколько практических занятий под руководством **Анатолия Гуляева**, особый вклад которого в прочную прописку этого жанра я хочу отметить в юбилейном номере.

Первоначально мои и других авторов подобные материалы, как помнит читатель, помечались меткой *«расследования»*. Затем мы перешли к термину *«исследования»*. Тот факт, что «ВК» идет не в ногу с журналистским сообществом, обязывает, сказать несколько слов о его особенностях.

Национальные особенности отношения к результатам исследований «ВК»

Темой перелопачивания автором многотонных масс фактов, слухов, документальных подтверждений, версий и гипотез самой новейшей политической истории синеокой республики всегда являлись и будут оставаться остросоциальные проблемы жизни. Из всех вариантов пояснений этого понятия мне больше по душе определение, которое дает «Социологический словарь»:

«Исследование, направленное на решение к.-л. практических проблем (англ. *survey, applied;* нем. *Forschung, Angewandte*».

Вызвано это тем, что наша редакция редко получает приглашения от друзей-читателей на именины, свадьбы, улазины и просто дружеское застолье. О нас вспоминают тогда, когда люди сталкиваются с трудно разрешимыми проблемами. Именно читатели и подсказывают нам темы исследования причин и условий, порождающих ошибки, бездушие чиновников, «ЧП», нарушения прав граждан, злоупотребление властью, очковтирательство и прочее, и прочее. Сотый, юбилейный характер выпуска не может затмить от нас главного: в печатных строках исследований, в конечном итоге – перелопачивания редакцией горы руды, появляются золотые крупицы готовых выводов для чиновников.

В цивилизованном обществе давно стала нормой потребность власти в получении подобных выводов от представителей гражданского общества, «со стороны» оценивающего проблемы государства. Там, за бугром, подобные исследования газетам заказывают, оплачивают результаты труда и делают выводы. У нас в стране результаты исследований не оспариваются, но и не замечаются, не поощряются… Бывает и так, что на пути с остросоциальной публикацией «ВК» по дороге из Смоленска нас встречает искусственное препятствие в виде экипажа ГАИ, постоянно поддерживающего связь с «людьми в штатском». Таких фактов за историю газеты зафиксировано немало. И это сильный аргумент «со стороны» в пользу того, что мы находимся на правильном пути в воспитании «нордического характера» нашей газеты, вообще, и конкретных тем исследований, в частности.

По долгу автора рубрики «Исследования» мне часто приходится бывать в кабинетах властных структур. Из общения с чиновниками высоких рангов я хорошо усвоил: там, наверху, газету читают. И порою не столько в печатной версии или в электронной. А в спущенной по факсу из облисполкома ксерокопии публикации за подписью вашего покорного слуги.

Особенности жанра «Исследования», по определению, предполагают, что в публикуемых материалах существует, как принято говорить, «две правды». Одна из них всегда не удовлетворяет героев моих исследований. Как награды за проделанную работу я рассматриваю за своею спиною вызов в прокуратуру Толочинского района, где меня ознакомили с содержанием внушительной папки, наполненной собранными публикациями «ВК». Отдельные из них подписаны не мною и принадлежат не моему перу… Мне льстит ход милицейских мыслей, упорно не желающих признавать рост армии сторонников нашего издания и наивно приписывающих мне такую сверхвысокую работоспособность.

Несколько раз совместными усилиями с шеф-редактором газеты нам пришлось отбиваться от обвинений в клевете. Один раз дело даже дошло до проведения проверки силами штатных расследователей МВД. Но в суд не попало: значит, работая на острие ножа, мы свято чтим уголовный кодекс, имея в арсенале несколько сотен относительно законных способов довести до народа правду о коррупции, взяточничестве, злоупотреблениях служебным положением чиновников.

Юбилейный тост: «За отмену статьи 193 УК РБ!»

Непреодолимым препятствием во взаимоотношениях с властью пока остается их дуболомный аргумент о нарушении корреспондентами нашей газеты и мною лично требований законодательства об ответственности за нарушения печально известной статьи 193 УК РБ, то есть, за действия от имени незарегистрированной организации, и нарушения Закона о СМИ. В этой связи за юбилейным столом «100 номеров «ВК» предлагаю обязательно поднять тост за словарь Ожегова. Не раз меня лично спасало его толкование понятия «корреспондент».

– *Ну, вы же не отрицаете, что являетесь корреспондентом газеты, не зарегистрированной в Беларуси,* – вкрадчиво расставляет сети очередной милицейский оперативник, зачастую перехватывающий Вашего слугу во время поездок по Витебщине…

– *Не только не отрицаю, но и признаю. И даже созрел для явки с повинной!* – отвечаю я в таких случаях.

И пишу добровольное заявление на имя начальника РОВД, в котором признаюсь: газету «ВК» и меня связывает давнее сотрудничество в роли корреспондента. Я понимаю это слово так, как оно истолковано в словаре: *«Лицо, состоящее в переписке с кем-нибудь»*. Посылаю письма в газету, как гражданин, реализующий законное право на переписку и свободу слова… Не словарь, а волшебная палочка-выручалочка!

О планах очередной программы-минимум

Юбилей – хороший повод для воспоминаний о том, как мы мечтали и задавались вопросом: доживет ли «ВК» до своего сотого номера? Дожили! И докатились до того рубежа, когда впору определять перспективу на вторую сотню публикаций по теме «Исследования». Еще раз повторюсь: в портфеле редакции немало домашних заготовок, подсказанных нашими читателями.

Вот одна из них. Два года тому назад в «ВК» №7 за 2009 год я собственноручно ставил вопрос о необходимости лишения расплодившихся бобров статуса «дипломатической неприкосновенности». Два года исследовал эту проблему. И вот, как лыко в строку, к выходу сотого номера газеты появилось сообщение о решении Комитета по охране природы Витебского облисполкома об увеличении квоты арендаторам охотугодий на отстрел речных бобров. Доволен, что эту новость мы встречаем во всеоружии фактов, позволяющих занять позицию, прямо противоположную чиновникам ведомства по охране природы. Да, бобрам многое под силу. Они, например, способны перегородить лесную речку плотиной. Но откуда в отчетах взялся **миллион кубометров воды** для затопления якобы **высокоурожайных 100 гектаров** сельхозугодий в результате усилий «трудового подвига» этих зверюшек?

Жаль только, что поджимают редакционные планы: исследование механизма фальсификации молока водою тоже стоит на повестке дня. Особенно в свете открытого в процессе исследования гениального по своей простоте механизма сертификации и стандартизации пакета с молоком. О таком «ноу-хау» мы поведаем на страницах «ВК» по секрету всему свету.

В рамках тесного сотрудничества с бессрочной кампанией «Наш Дом» – депутатов к ответу!» наша газета обязательно будет и далее подталкивать слуг народа не к примирению с властьимущими, а к борьбе за интересы избирателей. В перечне долговременных планов значится долгоиграющая и, судя по письмам читателей, волнующая их тема судьбы будущей АЭС в Беларуси.

Одним словом: *«За 100 номер газеты и – в путь!»*. Новые 100 дорог – это100 новых проблем и 100 новых тем исследований.

Но это планы! И мы их осуществим. Если отобьемся от очередного обвинения: в пришедшем к юбилею «ВК» письме из Национального пресс-центра меня предупредили, что принимают меры по привлечению к ответственности за злоупотребление удостоверением… члена БАЖ.

Выходит, что принадлежность к общественной организации в Беларуси дает некие материальные преимущества. Что же тогда говорить об удостоверениях депутатов и членов исполкомов? Тема использования этих *«черноходных дипломов», как ломом, прошибающих социальное равенство»*, подсказанная чиновниками республиканского уровня, конечно же, будет тоже исследована.

Фото автора

СОЦИУМ

НА ПОРОГЕ 100 ЛЕТИЯ

ИЛИ ТАКАЯ ПРОСТАЯ ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ

Эта женщина через полгода должна отметить свой вековой юбилей. Именно к ней, чтобы почувствовать атмосферу накануне знаменательной даты с такой завораживающей цифрой 100, и отправился ваш корреспондент.

Вообще-то смерть людей до 65 лет в международной практике считается преждевременной. Хотя еще дедушка Ленин завещал: «*Здоровье – это казенное имущество, и его нужно беречь!*», – белорусские мужчины плохо следят за своим здоровьем, отчего средняя продолжительность их жизни пока не превышает эти роковые шестьдесят пять. Женщины в Беларуси живут, в среднем, почти на 12 лет больше.

Согласно последней переписи 2009 года, доживших до столетнего рубежа женщин в Беларуси было 470, мужчин – только 88 (в Витебске, соответственно, 14 женщин и 2-е мужчин). Получается, что пока в нашей республике из тысячи восьмидесятилетних жителей до ста лет доживают не более двух человек. На фоне прогноза по увеличению доли и количества пожилых людей есть надежда на увеличение и средней продолжительности их жизни. Правда, различные кризисы могут препятствовать желанию и возможностям жить долго.

Когда я с помощью центра социального обслуживания попытался найти в Октябрьском р-не г. Витебска столетнего старца, оказалось, что последний такой умер еще в 2010 году, и мне предложили выбор из нескольких старушек, подбирающихся к столетнему юбилею.

Шалковская Елена Борисовна сама сняла трубку и адекватно отреагировала на просьбу посетить ее. Мне открыла дверь пожилая женщина ниже среднего роста, средней комплекции, аккуратно одетая и с палочкой в руке. Комната Елены Борисовны обставлена скромной мебелью, кровать застелена красивым шелковым покрывалом, на ней три подушки под узорчатыми накидками.

Хозяйка квартиры по паспорту родилась 20 мая 1912 г. в деревне Наливайки Сурожского (ныне Витебского) района. Родители ее – обычные крестьяне, до коллективизации имели на 8 душ 5 гектаров земли, с которой и кормились. В семье было 6 детей: четыре девочки и двое мальчиков. Елена была младшей из 4 сестер, а братья были моложе ее. После коллективизации и образования колхозов отец Елены в основном плотничал. Сыновья ему помогали.

Когда Елена в 1923 г. пошла в первый класс школы, в соседней деревне Королево, то комиссия при школе установила ей возраст в 11лет. Мнение родителей и самих детей комиссию не интересовало, а документов, подтверждающих настоящий возраст Елены, не оказалось. Закончив эту 4-х классную школу, Елена больше нигде не училась и в 1931году после смерти отца уехала на работу в Витебск, так как матери не под силу было прокормить всю семью и платить большие сельхозналоги.

В Витебске Елена, как не имеющая специальности, по направлению «грязной» биржи вначале плела из соломы жгуты для кровли крыш, перебирала помидоры, работала на плодосушилке. Потом она поступила на щеточный комбинат, расположенный в районе ул. Гагарина, где до 1940 г. чесала щетину и дошла в этом занятии до 6-го разряда. В 1933 г., будучи в отпуске в своей деревне, Елена подружилась там с военным старшиной. Этого парня из соседней деревни и его семью она хорошо знала с детства; в том же 1933 г. они поженились.

Муж Елены вначале служил в Витебске, где в 1936 г. у них родился сын Владимир, а в 1940 г. его перевели служить в Белосток (тогда это была Западная Белоруссия). Он был уже младшим офицером. Елена работала официанткой в ресторане, их сын ходил в детсад. 22 июня утром мужа по телефону вызвали в часть, он ушел, и тут Белосток подвергся сильной бомбежке. Елена подхватила сына, не думая о вещах, выскочила во двор, села в кузов грузовика, который довез жен и детей военных до железнодорожного вокзала. По дороге к грузовику подбежал муж и попрощался. Больше его Елена не видела и не знает, как муж погиб.

В товарном вагоне Елена с сыном доехали до Смоленска, где пересели на поезд до Витебска, а там добрались до своей деревни Наливайки, где и прожили до конца войны. За время оккупации Елена немцев почти не видела: в Наливайках их не было, хотя полицаи были. Родные Елены, как и прочее местное деревенское население, пахали ту землю, которой они владели до коллективизации, этим и кормились.

После освобождения Витебщины на 8-м году своей жизни сын пошел в первый класс: школа была в землянке, а учительницей была выпускница средней школы. Когда в 1945 г. сын первый класс закончил, Елена уехала с ним в Литву на заработки: работала на селе у двух хозяев. Там сын закончил второй класс. В 1946 г. Елена с сыном вернулась в Витебск и устроилась санитаркой в детскую больницу, где и проработала до пенсии, а потом до 1980 г. работала санитаркой в облпсихбольнице. Долгие годы жили на частной квартире, пока ей с сыном в 1962 г. не выделили однокомнатную квартиру на верхнем этаже панельной «хрущевки» по проспекту Фрунзе.

Сын Елены закончил в Витебске художественно-графическое училище, отслужил в армии, женился, поселился отдельно, закончил технологический институт и преподавал в технологическом техникуме до своей смерти в 57 лет от лейкоза. С середины 1970-х годов Елена Борисовна так и живет одна.

Родители прожили чуть более 70 лет, родные братья не дожили и до таких лет, а вот ее сестры прожили по 74, 80 и 90 лет. Особого секрета долголетия Елена Борисовна не знает: она старалась никому не вредить, не обманывать, не хвалиться, жить в ладу со своей совестью и не грешить против божьих заповедей. Здоровьем похвастаться не может: у нее аллергия на молочные и другие продукты, слабое зрение, сосудистые нарушения, повышенное давление, кружится голова, ноги держат плохо. Чтобы не упасть, уже 2,5 года она не выходит из квартиры. Для нее опасен даже балкон: боится простыть и подхватить воспаление легких... В больнице она последние лет семь не лежала, болеет дома, иногда приходит участковый терапевт, внимательно выслушивает. Домашних животных не держала никогда, по соседям не ходит, по телефону звонит редко. Два раза в неделю старую женщину посещает закрепленный соцработник: приносит из магазина продукты, делает уборку, два раза в год моет окна. Готовит Елена Борисовна себе сама: любит вегетарианский борщ, но заправляет его салом с лучком; любит картофельное пюре с селедкой, блины с творогом, а макароны и гречку не уважает. Последняя пенсия у Елены Борисовны составила 958 тысяч, которых на такую скромную жизнь, по ее мнению, хватает.

Иногда бабушку навещают внуки. Еще ее с внешним миром соединяют телевизор и радио, которыми она не увлекается. По ТВ она любит посмотреть концерт по заявкам, но любимых исполнителей – **Юрия Гуляева, Анну Герман, Валентину Толкунову** – теперь услышишь редко, а современных, особенно всяких « черных», она не переносит. Фильмы любит старые, которые также почти не показывают по ТВ. На зеркале у старушки закреплен вырезанный из газеты «Советской Белоруссии» цветной портрет Президента **А. Лукашенко**, о котором она отозвалась: «*Он сам из деревни – хороший человек и все понимает*». Газет пенсионерка почти не читает, так как ей «нужны более «сильные» очки», но к предложенному мной «Витебскому курьеру» проявила интерес.

На вопрос, есть ли у нее какие-либо планы и надежды, Елена Борисовна ответила, что одиночество ей надоело и большого желания жить она не испытывает, но мечтает дожить до времени, когда ее любимая правнучка Влада, которой пока еще 13 лет, выйдет замуж. От души пожелаем, чтобы эти планы Елены Борисовны сбылись.

Владимир ИВАНОВ, фото автора

ОПРОС «ВК»

ВЫХОДИТ СОТЫЙ НОМЕР «ВИТЕБСКОГО КУРЬЕРА». ЧТО ВАМ НРАВИТСЯ И ЧТО НЕ НРАВИТСЯ В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ?

Александр, рабочий:

– Нравятся статьи **Н. Петрушенко, А. Гуляева**, ещё мне нравятся юридические советы **П. Левинова**, да и в целом газета интересная. Получаю ее, правда, с небольшим опозданием от знакомых, так как проживаю на станции Богушевская.

Анна Дмитриевна, педагог:

– Не могу сказать, что читаю каждый номер «Витебского Курьера», но большинство – это точно. А нравятся мне исторические экскурсы **С. Баранковской**, статьи о театре **Г. Корженевского**. Я считаю, что газета очень нужная, и хотелось бы, чтобы её читало как можно больше людей.

Людмила Алексеевна, пенсионерка:

– Да, газету нахожу в своём почтовом ящике, но не всегда читаю её, так как в ней много негатива. И чтобы её читать, должно быть соответствующее настроение. Хватит того, что нас убивают постоянно повышающиеся цены при малой пенсии.

Артем, водитель:

– Газету стараюсь читать регулярно. Нравится мне в ней практически всё – перечислять не буду. Прочитав ее, передаю знакомым. Коллективу вашей газеты желаю творческих успехов, Ваш труд нужен людям.

Валерий, рабочий:

– Я помню ещё тот старый «Курьер». Сегодняшний «Витебский Курьер» – достойное его продолжение. Знаю, что его читают и интересен он многим. А что нравится? Всё мне в нём нравится.

Нина, пенсионерка:

– «Витебский Курьер» – это, по моему мнению, местная «Народная Воля». В нём также печатаются материалы на злобу дня.

Андрей Михайлович, строитель:

– Работаю далеко от дома, не бываю дома по месяцу-полтора, но когда приезжаю, то с интересом просматриваю, казалось бы, старые номера «Витебского Курьера». Нравится то, о чём пишет **А. Гуляев, С. Баранковская, Л. Борщевский**, юридический ликбез **П. Левинова.**

Ирина, работник ЖКХ:

– Ох, как достала меня эта газета! Не пойму, почему Вы пристали к ЖКХ, как банный лист к одному месту. Неужели везде всё хорошо, только у нас всё плохо? Или это чей-то заказ?

Виктория, предприниматель:

– Вашу газету регулярно нахожу в почтовом ящике, за что большое спасибо. А вот дочитать её до конца не всегда бывает желание, потому что газета поднимает проблему, но редко эта проблема решается. Просто идёт перечисление того, что нам мешает жить и работать. Но, тем не менее, я газету не выбрасываю, а отдаю своим знакомым, которые её не получают. Она им очень нравится – пусть читают.

Семья Максимовых:

– Спасибо тем, кто издаёт эту газету, спасибо тем, кто нам её доставляет. В свободное время мы все её читаем от начала до конца. А пожелание – стать ещё более интересной газетой. И… побольше читателей!

Тамара, кондуктор:

– «Витебский Курьер», по-моему, газета оппозиционная, и уже поэтому она интересна.

Галина, продавец:

– Молодцы те, кто выпускает эту газету. Большое спасибо **Н. Петрушенко** за его журналистские расследования, а также большое спасибо **М. Цыбульскому, А. Гуляеву, С. Баранковской, Г. Корженевскому** и всем остальным, кого я не назвала. Хорошее дело, ребята, делаете.

Борис Витальевич, офицер запаса:

– О газете «Витебский Курьер» у меня складывается двоякое мнение: с одной стороны, хорошо, что она тревожит наших чиновников, любящих самих себя расхваливать. Но с другой стороны, неужели у нас всё и везде в тёмных тонах? Делается же и много чего хорошего у нас, но ваша газета об этом мало пишет.

Алеся, рабочая:

– Газету читаем всей семьёй и рады каждому свежему номеру. Нравится, что появились новые рубрики: например, «Евроремонт вашего дома» **Ю. Коноплёвой**. Жаль только, что денег нет, чтобы хоть что-нибудь из того, что она советует, сделать в своей квартире.

Подготовила Ольга ШПАКОВСКАЯ

ТАНЕЦ КАК ДЫХАНИЕ

Окончание.
Начало на 1-й странице.

Этот совсем не поэтический осенний месяц превращается в праздник, благодаря Международному фестивалю современной хореографии (IFMC). В этом году он прошел уже в 24-й раз. И снова на концертах открытия и закрытия был аншлаг. И снова зрители впитывали в себя это чудо – танец. А самые преданные поклонники фестиваля (среди них есть и такие, кто не пропустил ни одного!) нанизывали бусинки-стразы своих впечатлений на картину памяти, чтобы было чем согреться до новой встречи с искусством в следующем ноябре. А он «придет и приведет» с собой юбилейный, двадцать пятый фестиваль. Организаторы хотят сделать его *«на три головы выше»* предыдущих. Но об этом чуть позже. А сейчас – мои самые яркие впечатления от четырех танцевальных вечеров на нынешнем IFMC.

Жуки тоже танцуют

В первом отделении концерта открытия 16 ноября блистали дуэты танцовщиков из Беларуси, России, Польши и Испании. Зрители их принимали очень тепло. Но больше всех, пожалуй, влюбились в испанцев. Не запомнить их было нельзя: танцовщики **Альваро Эстебан** и **Элиас Агуэре** превратились на сцене… в насекомых. Под шум морских волн, щебет птиц, стрекот цикад и еще какие-то таинственные звуки они имитировали их движения. Кого изображали Альваро и Элиас – кузнечиков, бабочек, мух, муравьев, жужелиц, гусениц, тараканов, клопов, жуков? Какие трагедии или комедии «подсмотрели» в их микромире? Это публика должна была домыслить сама – в аннотации к танцу испанского дуэта говорилось: *«У человека и насекомого, на самом деле, много общего»*. Не знаю, всем ли была понятна эта тонкая философская параллель, но то, что испанцы – боги танца и ваятели своего тела, это увидели все. Как два больших парня могут воплотиться в маленьких существ, как они превращают обыкновенные руки-ноги в тонкие букашечьи лапки и невесомые крылья? Уму непостижимо! Такой виртуозной пластики витебский фестиваль еще не видел.

Испанские «энтомологи» так и остались для всех загадкой. Узнать у них, как они изучают «танец» насекомых (под лупой, что ли?), не удалось. Знойные парни не пришли на пресс-конференцию. У людей была более чем уважительная причина: утром они улетали домой, чтобы не опоздать на парламентские выборы в своей стране.

Хип-хоп из Монреаля

Во второй фестивальный день сцена была целиком отдана гостям из Канады. Компанию *современного танца* **RUBBERBANDance Group** *из Монреаля на* IFMC хотели пригласить давно, но визит в Беларусь все как-то не «вписывался» в их плотный гастрольный график. И вот, наконец, коллектив с уникальным авторским стилем, сочетающим *хип-хоп, классический танец и contemporary dance, в Витебске! Эта новость для людей из мира искусства была примерно сродни тому, что к нам приехала бы сама британская королева, которая формально является главой Канады.*

Гости из Северной Америки подарили витебской публике *спектакль* ***«Центр тяжести»*** на музыку **Джаспера Гахуния** в постановке **Виктора Квиджада**. В *RUBBERBANDance Group* он разрывается на три части: Виктор тут и арт-директор, и хореограф, и танцовщик. В своей постановке он размышляет о *«социальных проблемах современного общества, антагонизме изобилия и недостатка»*, об экономическом и духовном кризисах, которые накрыли мир.

Спектакль все время держал в судорожном напряжении – так, наверное, человек цепляется руками за перила, нечаянно оступившись и боясь упасть с балкона на девятом этаже. Это был шок, потому что нельзя быть красивым таким, как Квиджада в танце. Но при этом было постоянное желание встать и уйти со спектакля. Зрелище зацепило, приковало, но… утомило. Люди в зале сидели тихо-тихо, как мыши, боясь даже аплодировать. Как поделился один из зрителей: *«Было ощущение стеклянной стены между сценой и зрительным залом. Может, виновата эта сволочная засветка со сцены, а может, я просто был не в настроении»*. Но потом на канадцев рухнули такие овации, что публика в их родном Монреале отдыхает!

Капитуляция добра

Во втором отделении концерта 18 ноября Пермский государственный театр **«Балет Евгения Панфилова»** представил одноактный балет ***«Капитуляция»***. Эта работа культового для Витебска хореографа Е. Панфилова уже знакома фестивальным завсегдатаям – ее премьера состоялась на IFMC 10 лет назад. А сейчас пермяки привезли «реконструкцию» этого балета, созданную недавно, уже после трагической смерти мастера.

Эпиграфом к «Капитуляции» Панфилов выбрал слова **Фридриха Ницше**: *«Передо мной ужасное, тягостное зрелище: я откинул занавес, скрывавший человеческую порчу...»*. Все в этом балете – и огромные куклы из секс-шопа, и бесполые существа в бесформенных плащах, и вождь, размахивающий красными флагами, – на языке танца кричит о том, что мир капитулировал перед пороком, развратом, жестокостью и уродством.

Особенно щемит сердце на финальной сцене: артисты снимают балетные пачки, и они, словно белые, невесомые человеческие души, лежат на сцене. Выходит дворник и небрежно, как окурки или сор, сметает их за кулисы. Последний взмах метлы – и вот уже нет ни этих несчастных душ, ни надежды, что Кто-то или что-то их спасет. Люди отказались от Бога. И вышла полная капитуляция – добра перед злом, света перед мраком…

«Капитуляцию» называют *«балетом-провидением»*. В нем Панфилов мистически предсказал теракт 11 сентября 2001 года в США – название спектакля родилось у него именно в этот день, пока он еще не знал об ужасной трагедии.

Бегство от «спрута по имени «толпа»

Если с «панфиловцами» витебские зрители духовно и танцевально развиваются уже давно, то с украинским хореографом **Раду Поклитару**, руководителем **«Киев модерн-балета»,** познакомились только в прошлом году. Тогда киевляне произвели фурор своим ***«Щелкунчиком»,*** в котором все было совсем не так, как в сказке **Гофмана**. В постановке Поклитару, которого называют *«мастером скандалов в классическом балете»*, от классического «Щелкунчика» осталась, разве что, музыка П.Чайковского. Девочка Мари на Рождество там… умирает. А до этого у нее была любовь не с прекрасным принцем, а с жестоким одноглазым стариком, в которого вдруг превращается добряк-крестный Дроссельмейер. Героиня еще одного его балета, ***«Золушка»,*** и вовсе оказывается… уборщицей в борделе.

В этот раз Раду-радость (так хореографа прозвали за кулисами фестиваля за его неизменную улыбку) удивил Витебск собственной интерпретацией ***«Болеро»*** на музыку **Мориса Равеля**. Согласно аннотации, в своей трактовке легендарной балетной партитуры Поклитару рассказывает *«о непрерывной, сизифовой борьбе индивидуумов за право на собственное «я», за свою «непохожесть», за свободу против многоголового, многоруконого спрута по имени «толпа»*.

И хотя витебляне видят работы руководителя «Киев модерн-балета» только второй год, они уже изучили его фирменные эпатажные штучки, которые дразнят, провоцируют или даже пугают. Так, «Болеро» начинается с душераздирающего крика. И на протяжении почти 20 минут герои спектакля живут в конфликте между отдельным «я» и многоликим «оно». Поначалу танцоры затянуты в темный мешок и передвигаются единой массой. Затем, корчась и кувыркаясь, они выдираются из балахона. Но как только оказываются на свободе, снова сбиваются в толпу.

Человеку всегда хочется свободы. Но – парадокс: гораздо спокойнее ему быть не индивидуальностью, а частью коллектива, общества, государства. Не любят у нас тех, кто побеждает в себе «спрута толпы»…

«Гран-при» – у танцующих «досок»

Гостевая программа фестиваля была блестящей, но все же затевался он в первую очередь ради конкурса белорусской современной хореографии. (Напомним, на IFMC проходят биеннале: раз в два года между собой соревнуются хореографы из разных стран мира, и раз в два года – мастера отечественного танца модерн).

С победой в номинации **«Лучшая постановка»** (на белорусском конкурсе IFMC это своего рода «Гран-при»), как и ожидалось, жюри поздравило театр современной хореографии **D.O.Z.S.K.I.** из Минска. Молодой, но очень глубоко мыслящий хореограф этого коллектива **Дмитрий Залесский** привез на конкурс миниатюру ***«Про балет»,*** в которой предложил свой взгляд на классический танец. Приятно, что отмечены и танцовщики «досок» – им достался диплом в номинации **«Исполнительское мастерство».**

В номинации **«Хореограф»** отмечена работа сразу трех авторов из народного театра-студии современной хореографии Центра культуры «Витебск» – **Дианы Юрченко**, **Сергея Толкача** и **Марины Кушнеровой** (одноактный балет ***«Перевод»***). В номинации **«Артистизм»** не было равных солистам ансамбля кафедры хореографии Белорусского государственного университета культуры и искусств **Александру Филиппову** и **Алле Погодской** (хореографическая миниатюра ***«Давай вспомним»).***

Номинацию **«Постскриптум»** жюри разделило: диплом **«За чистоту стиля»** получил проект **Влада Терещенко** из Гродно (хореографическая миниатюра ***«Либер-танго»***), диплом **«За экспрессию и искренность»** увез в Могилев народный хореографический ансамбль **«Алеся»** (хореографическая миниатюра ***«Одиночество»***).

* * *

За подготовку юбилейного IFMC организаторы взялись уже сейчас. В следующем году нас ожидает ряд новшеств. В частности, по словам первого заместителя министра культуры Беларуси **Владимира Карачевского**, планируется, что Витебск уже не будет единолично наслаждаться искусством танца модерн. Наш фестиваль хотят сделать «выездным» – показывать его участников в Минске и других городах страны. А еще ожидается, что у IFMC, как и у «Славянского базара», появится «детское отделение» – конкурс юных хореографических коллективов.

Татьяна МАТВЕЕВА, фото П. Феофилактова

ОКНО В МИНУВШЕЕ

АРКАДИЙ ПОДЛИПСКИЙ

ВИТЕБСК – ПЕРВЫЙ

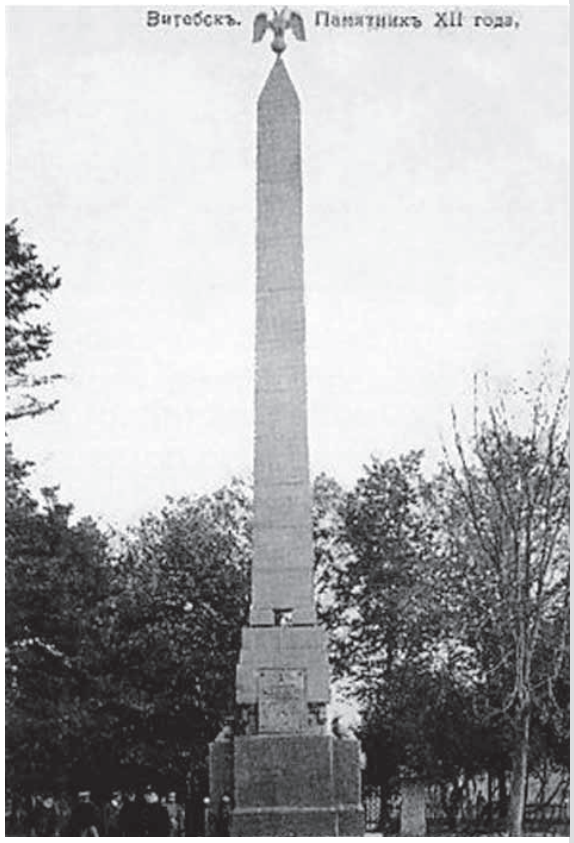
Именно так считали по всей России, когда в городе на Западной Двине стали готовиться к 100-летнему юбилею Отечественной войны 1812 года.

С такой инициативой еще в 1909 г. выступила незадолго до этого созданная Витебская ученая архивная комиссия (ВУАК), в частности, ее председатель **Всеволод Антонович Кадыгробов** (1876 – после 1914). Для этой цели в том же году при ВУАК был создан Особый комитет. Но не захотела остаться в стороне и городская Дума. В результате этого в конце 1910 г. (или в начале 1911 г.) была создана объединенная комиссия, в которую вошли как представители городского самоуправления, так и ВУАК.

Всеволод Антонович предлагал построить в городе величественный монумент. Однако далеко не все, не отрицая необходимость увековечения памяти о героях войны, поддержали это предложение. К их числу относился, например, общественный деятель **И. Гребницкий**, который на одном из заседаний земства высказался против осуществления установки *«мертвого монумента, который будет где-то забытым стоять»*. Он предложил создать памятник «живой» – школу, например. Его поддержали некоторые члены городской Думы. Решающим оказалось выступление В. Кадыгробова. *«Витебская губерния, чрез которую лежал путь Наполеона к сердцу России, в пределах которой произошел целый ряд кровопролитных сражений, так залитой в 1812 г. кровью наших предков, грудью своей защищавших родную страну, не может быть безмолвной во время празднования этого юбилея, не может оставаться к памяти своих героев такой безучастной, какой она была до сих пор,* – сказал он. – *Ведь, несмотря на то что много тысяч наших предков погибло славной смертью на поле брани в сражениях, происходивших в 12-ом году в пределах Витебской губернии, как ни больно в этом сознаваться, память их доселе ничем нами не увековечена... Мне могут сказать, что существуют памятники в Полоцке, Клястицах, Сивошине... Да, существуют так же, как и в Смоленске, Бородине, Москве и некоторых других городах <...> Что же мы, витебляне, в этом направлении должны сделать? Должны ли мы построить какое-либо общеполезное учреждение или же соорудить нашим героям памятник-монумент? Разумеется, что открытие школ, больниц и т. п. учреждений в нашей недостаточно культурной стране представляется в высшей степени желательным, так как потребность в них очень велика, но устраняет ли это нашу обязанность соорудить монумент, который явился бы из рода в род идейным выражением доблести героев Отечественной войны и выражением признательности их потомков? Конечно, нет. Если каждый из нас стремится оставить памятник или хотя бы крест на могиле каждого из своих близких, то неужели мы хотя бы теперь, сто лет спустя, не поставим общими усилиями памятника тем тысячам героев, даже местонахождение могил которых теперь неизвестно <...> Поэтому, думается мне, вопрос об увековечении памяти героев, павших в 1812 г., сооружением им памятника надо решить утвердительно. Где же должен быть сооружен этот памятник? В этом случае, мне кажется, надо остановиться на г. Витебске, который не только является административным центром губернии, куда постоянно приезжают жители уездов, но который вместе с тем был в июле и октябре 1812 г. местом кровопролитных сражений и одно время служил резиденцией самого Наполеона. Избрание г. Витебска местом сооружения памятника является самым желательным и потому, что, повторяю, местонахождение большинства могил героев 12-го года в настоящее время неизвестно, что в Полоцке и Клястицах, где происходили главнейшие сражения в пределах Витебской губ., уже имеются правительственные памятники, и что под Витебском наши потери убитыми и ранеными были более 3,5 тысяч человек»*.

В итоге большинство все же высказалось за сооружение монумента. И через Петербургское общество архитекторов был объявлен открытый конкурс. Лучшим работам было учреждено три премии: первая в размере 300 рублей, вторая – 200 рублей и третья – 100 рублей. По истечении срока, 15 марта 1911 г., основная часть представленных на конкурс проектов была выставлена в городской управе для предварительного знакомства с ними витеблян. Специальная «комиссия судей», в которую вошли известные российские архитекторы, 18 апреля 1911 г. рассмотрела 14 представленных проектов и две модели. Проекты проходили под девизами. Лучшим был признан проект под названием ***«Обелиск»***, которому и присудили первую премию. Автором его являлся тогда еще начинающий, а впоследствии хорошо известный архитектор **Иван Александрович Фомин** (1872 – 1936). Средства на сооружение гранитного обелиска собирали всем миром

Большие суммы выделили дворянство, земство, купечество, православное духовенство. Пожертвования делали и отдельные люди. Как вспоминали старожилы, в определенные дни любой житель города мог сделать свой даже самый скромный взнос. Для этих целей на самом краю Успенской горки (где первоначально предполагалась установка обелиска), был выставлен большой чан, в который бросали монеты или бумажные деньги. Такой добровольный взнос делали очень многие жители города, и в первые дни сборов возникали даже небольшие очереди. Активное участие в сборе средств приняли и офицеры, и солдаты Витебского гарнизона, отдельные города, уезды и волости Витебской губернии. Однако необходимых 30 тысяч рублей (именно в такую сумму оценивалось сооружение памятника) не хватило. Решающим оказался взнос казны – 18,6 тысячи рублей.



8 (21) ноября 1911 г. в Витебске – первом городе в России – прошли торжества в честь 100-летия Отечественной войны 1812 года. В этот день состоялась закладка памятника в честь участников сражений под Витебском. Место для него было избрано одно из самых живописных и «выигрышных» – на самом краю Успенской горки, перед собором. В этот день с самого утра город принял праздничный вид. Особенно торжественно были убраны улицы, ведущие к месту закладки памятника. На торжества приехали гости из Полоцка, Двинска, Риги и других городов. Право заложить первый камень было предоставлено представителям губернской власти, которые по особенно устроенному ходу спустились в углубление, приготовленное для фундамента, обшитое досками и украшенное зеленью. В тот же день в городском театре была поставлена историческая пьеса **Морозова** «Наполеон I в России, или Русский герой Отечественной войны». Перед началом спектакля артист городского театра **Иван Пельтцер**, отец народный артистки СССР **Татьяны Пельтцер**, прочел стихотворение **А. Майкова** «Сказание о 1812 годе». Впоследствии еще не раз в иллюзионах (кинотеатрах) города показывали кинофильмы об Отечественной войне и другие фильмы, сбор от которых шел в фонд строительства памятника, ставились спектакли по пьесе Морозова.

Когда пришла пора сооружения памятника, то место для него изменили. Есть разные версии, почему это произошло. Все они не имеют документального подтверждения, а поэтому не будем на них останавливаться. Новым местом для памятника в честь героев Отечественной войны 1812 года была избрана площадь перед губернаторским дворцом. Торжественное открытие произошло в декабре следующего года. Этот памятник чудом сохранился во время Великой Отечественной войны. Правда, следы ее остались на обелиске: осколки бомб отололи небольшие кусочки гранита. Не сохранились и бронзовые украшения пьедестала. Однако этот памятник и до сих пор является едва ли не самым лучшим в городе и продолжает не только украшать его, но и сохранять память о наших великих предках.

НАШ ГИД

СВЕТЛАНА БАРАНКОВСКАЯ

Всего в сотне километров по прямой от стольного города Витебска находится ещё одно поселение, вклад которого в историю России невозможно переоценить.

КРАСНЫЙ

Если до настоящего времени Смоленск считается Ключ-городом, Страж-городом от Москвы, то город, о котором пойдёт речь, является ключом от ключа, паролем, если хотите, от Смоленска. Этот один из самых западных форпостов огромной империи носит очень пристойное, гордое и редкое название – Красный.

Красивый город

Посёлок Красный, самый рядовой районный центр Смоленской области, входит в перечень исторических городов России. Следует отметить, что в старорусском языке, как и по сегодня в белорусском, название цвета «красный» звучит – «червонный», «рудой». Так, в «Слове о полку Игореве» червленые щиты и червленые стяги. Кровь и в заговорах, и в песнях называют рудой. А вот красными и сейчас рекут сказки – красну девицу да красна молодца. И из такого разделения прекрасно видно, что слово «красный» определяло вовсе не цвет, а качество. И несло это качество смысл «прекрасный, красивый».

Красен город. Первое упоминание о нем приходится аж на 1150 год в Уставной грамоте смоленского **князя Ростислава**. А в 1165 году он уже описывается в Ипатьевской летописи. Как только поделили междуречье Двины и Днепра на уделы, так и вспомнили, как смоленский князь Ростислав Мстиславович, получив великокняжеский престол в Киеве, отдал эти земли своему племяннику витебскому **князю Роману**: *«А Романови, Вячеславлю внуку, да (дал) Ростилав Васильев и Краснь»*.

Красен ажур рек

Сегодняшний посёлок городского типа на юго-западе Смоленской области был поставлен на слиянии рек ***Свиной*** и ***Мереи***. Мерея впадает в Свиную в самом посёлке, образуя ажурные живописные озёра. И название реки со старосмоленского диалекта белорусского языка переводилось либо как *«трясина»*, либо как *«чаща возле болота»*. И в самом деле, болот и лесов здесь хватало. Правда, если слово «Мерея» переписать на латинку, зазвучит оно ещё более привлекательно. Почти как сам Красный – «Мережа». Слово, означающее ажурный узор, прозрачную вышивку. Либо сеть – с двумя крыльями и двумя хвостами, почти как два озера и две реки, наполняющие эти озёра. А за городом уже течёт река Свиная. И это не потому, что здесь растили немерено свиней. Уж этих и сейчас здесь называют парсюками. Когда-то давно и Двину называли Вина. Да и сейчас сохранился в ней корень «вин». И в названии чистой и красивой реки Свиная смысл не соответствует современному пониманию, так как топонимическая основа «вин» объясняется как «Светлая», «Прозрачная».

Гербы и слава

Как и весь запад Смоленской области, Красный разделил историю ВКЛ и Речи Посполитой с белорусским народом. До сих пор основным и принципиальным отличием Краснинского района является его пограничье. Единство русской и белорусской культур сформировали в нём удивительный колорит. Здесь происходит постоянный обмен творческими коллективами, делегациями, проводятся совместные спортивные мероприятия с ближайшими белорусскими районами. Известен первый герб Красного, который был дарован ему королём польским 6 мая 1625 года. На этом гербе в лазоревом поле Святой Георгий (Юрий, Ярило) на белом коне поражает копьём дракона. Или змея. Наверное, знак сыграл с городом логичную шутку. Уже в 1664 году он после продолжительных войн пришёл в запустение. И уже под властью Москвы, на гербе которой и сейчас красуется Святой Георгий, поражающий змея, был реорганизован в 1667 году в дворцовое село.

Через сто пятьдесят лет указом **Екатерины II** Красный получил звание уездного города. А 10 октября 1780 года городу был пожалован герб. В верхней части помешался герб Смоленска (пушка с сидящей на ней птицей феникс). Внизу – *«В серебряном щите червленые ворота между 2 круглых зубчатых башен с серебряными швами... означающие имя сего города»*. Город, который так и не успел за свою историю обзавестись каменной крепостью, сам стал символом крепости. Этот герб обозначал, что Красный – надёжный страж и могучая твердыня на западных рубежах России. И Старая Смоленская дорога была продлена до новых границ – в сторону Дубровно.

Именно эта дорога и этот герб определили героическую суть Красного. Он стал замыкать и охранять стратегическое направление, оборудованное для перемещений большого по тем временам пассажиро- и грузопотока. Уездный город (с 1802 года) начал обзаводиться каменными строениями. И именно здесь произошли события, которые уже две сотни лет составляют славу и гордость Красного.

Слава и гордость

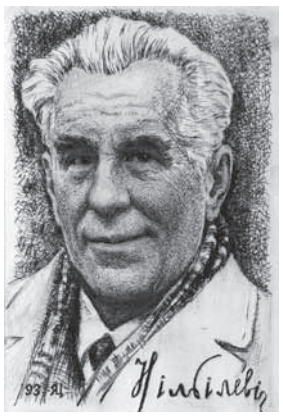
В 1812 году Красный прославился на весь мир масштабными сражениями с войсками **Наполеона**. Первое произошло 2 августа, когда Наполеон после Островенской битвы перешел в наступление на Смоленск не по руднянской дороге, а по краснинской. Пехотная дивизия генерала **Неверовского** за сутки отразила более 40 атак конницы **Мюрата** и окончательно сорвала замысел Наполеона отрезать русскую армию от Москвы. Второе сражение произошло 3(15) – 6(18) ноября на реке ***Лосьвинка*** в окрестностях Красного. Армия Наполеона понесла после него такой урон, что фактически перестала существовать. Именно за Красный **Кутузов** получил титул князя Смоленского. А город в 1812 году был практически разрушен.

Через 35 лет в ***Красном, Смоленске, Малоярославце, Полоцке, Клястицах и Ковно*** были установлены величественные чугунные монументы в честь величайших сражений. Красненцы снимали шапки и крестились на свой памятник. Уездные власти даже наняли хранителя памятника, построили ему дом, дали землю и платили жалованье. Только во время советской власти эта должность была отменена. А сам памятник в 1931 году взорвали, куски погрузили на баржу и повезли на переплавку. Только осквернённая святыня затонула вместе с баржей. В честь столетнего юбилея битвы в 1912 году в Красном были установлены еще два памятника, которые сохранились до наших дней. Краснинское земство выпустило 3868 трёхкопеечных марок с различными литографскими многоцветными рисунками. В 1967 году на месте нахождения взорванного памятника поставили памятный знак. Даже современный Храм Христа Спасителя в галерее воинской славы увековечил героизм русских войск в битве под Красным на своей 24-й стене.

ЮБИЛЕЙ

Автопортрет

25 ноября. исполняется 100 лет со дня рождения известного белорусского художника Евгения Тихановича. О его творчестве, живописных и графических работах знают, не меньше, чем о его общественной деятельности, написанных им прекрасных мемуарах. В своих воспоминаниях он не боялся говорить правду про атмосферу 1930-х годов, про времена сталинского террора, про то, как создавали Союз художников БССР, как отдавали белорусскую Вильню, как выживали в оккупации и как развивали белорусское искусство в послевоенный период. Да и в своих оценках ситуации в Беларуси уже в середине 1990-х он был предельно искренен…



ГОРДОСТЬ НАЦИИ

Последняя наша встреча с **Евгением Тихановичем** произошла в Минске в конце 1990-х. По дороге к метро я вновь расспрашивал своего собеседника о довоенном Витебске, художественном техникуме. Слушая его рассказ, ловил себя на мысли, что, не имея под руками диктофона, не смогу запомнить что-то очень важное… А потому, расставаясь, обещал, что в свой очередной приезд в столицу обязательно позвоню ему, и мы встретимся, чтобы поговорить более обстоятельно. Но осуществить это желание оказалось не суждено…

Ещё в середине 1980-х в поисках материалов о Витебском художественном техникуме, после встреч и переписки с **Заиром Азгуром, Генрихом Бржозовским, Николаем Чурабо**, я впервые начал искать контакт с Евгением Тихановичем. Среди художников он был в то время, пожалуй, одним из последних свидетелей довоенных событий в Витебске. Позднее из его мемуаров мы немало узнали о неофициальной, а порой и непарадной стороне советской эпохи, услышали воспоминания о тех, у кого он учился, с кем дружил, кого хорошо знал.

Евгений Тиханович родился в 1911 году на станции Джусалы (теперь поселок Жосалы Кызылордынской области) в Казахстане. Его отец был родом из Речицы, мать из деревни Корытница Борисовского уезда. В 1927 г. семья переехала с Логойщины в Минск, и Евгений, не закончив семилетки (оставался один год), поступил учиться в профессионально-техническую школу строителей, в малярно-живописный цех. Важным этапом в становлении Е. Тихановича, как художника, стала учёба в Витебском художественном техникуме (1929–1932) у **В. Волкова, Е. Минина, М. Энде, Ф. Фогта, В. Хрусталёва**. Позднее он с особой гордостью и почтением напишет в своих мемуарах: «*Мы считаем Витебский художественный техникум высшим художественным заведением, ведь там преподавали учителя, которые закончили еще императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге*».

С 1932 года Е. Тиханович начал участвовать в художественных выставках, а в 1933 вступил в Союз художников. Значительное место в его творчестве заняли темы национального Возрождения, борьбы за родной язык, партизанское движение в Беларуси. Евгений Тиханович – автор многочисленных портретов деятелей культуры Беларуси (**В. Быкова, А. Пашкевич (Тетки), Ф. Скорины, Ф. Богушевича, Я. Коласа, Я. Купалы,** драматурга **В. Голубка**, скульптора **А. Глебова**, живописца **М. Крыжановского** и многих других), жанровых композиций ***«Рассказ бойца», «Партизаны в засаде»,*** сотен графических произведений, портретов, иллюстраций к книгам, пейзажей. Е. Тиханович известен своими работами в области эстампа (в основном линогравюрами и офортами), а также многочисленными экслибрисами.

В своих статьях-воспоминаниях, опубликованных в разных белорусских периодических изданиях и даже в журнале «Полоцак» (США, Кливленд) Е. Тиханович писал не только о Витебске и Минске, но также и о довоенной Вильне, где в Окружном инженерном управлении проходил воинскую службу его отец, где родился его старший брат Валентин, впоследствии также ставший известным белорусским графиком. Особенно интересны воспоминания Тихановича о его встречах с **Петром Сергиевичем**, о Белорусском музее имени Ивана Луцкевича, о нелегких судьбах художников, оказавшихся на оккупированной территории, среди которых был и витебский живописец **Антон Корженевский**. Тиханович оставался последовательным приверженцем свободного творчества, независимого от государства, идеологии, и всегда мог напрямую высказать своё мнение, даже тогда, когда это затрагивало судьбы таких известных в республике художников как З. Азгур или **М. Савицкий**.

Награжденный в советское время двумя Почетными грамотами и Грамотой Верховного Совета БССР, Тиханович в 1997 году за активную общественную деятельность на пользу Отечества и национального Возрождения, сохранение и умножение национального наследия был удостоен ордена «Гонар Айчыны», с бело-красно-белой лентой с изображением герба «Погоня» и надписью «Ганцу Адраджэння», а также занесен в Почётную Книгу «Рупліўцы твае, Беларусь».

Среди своих современников он очень любил и уважал В. Быкова, на которого был похож в своём отношении к правде истории. «*Василий Быков не только видел эту правду,* – писал Е. Тиханович, – *но и говорил ее вслух. Он писал о том, что видел, писал без приукрашивания. До него и после него никто не писал про войну так правдиво. Быков не оглядывался по сторонам, не слушал советов «авторитетов», как и что надо писать про войну. Каждая его статья в печати, каждая речь направлена на понимание белорусами своих корней, своего языка, своего пути к настоящей независимости, которую нам никто не даст, пока мы сами ее не добудем*».

В своих размышлениях ***«Про наши символы, про наше будущее»*** Тиханович писал: «*Погоня» вернётся на Беларусь так или иначе. Вернётся на Родину. Всё наше, братки-беларусы, нам вернётся! И наш флаг, и «Погоня». Не все же нам оставаться в советской бутафории 50-х годов!*»

Михась ЦЫБУЛЬСКИЙ,
кандидат искусствоведения

АВТОРУБРИКА

А ВЫ, ДРУЗЬЯ, КАК НИ ЗАПРАВЬТЕСЬ...

Уже летом от Совета Министров мы получили нормотворческий опус за номером 753, где из товаров для личного пользования были исключены все виды автомобильного топлива, если эти виды следуют через границу Республики Беларусь на выезд второй раз за 5 дней.

Новости с границ веселили тем, что нормального способа определения топлива в баке так и не придумали, и тем, кто едет второй раз, вне зависимости от показаний топливомера, предъявляли счет на полный бак. Счет, или точнее, «подсчет» этих литров занимал до 4-х часов, а затем было необходимо уплатить таможенную пошлину в долларах.

Как выяснилось, Совету Министров оказалось мало, и теперь срок растянут до 8-ми дней. Очевидно, что люди, писавшие эти два нормативных акта, не знакомы ни с реальной ситуацией на границе, ни с основами демократии, заложенными Конституцией Республики Беларусь, ни с Законом «О дорожном движении» и логически происходящими от него (с помощью Указа Президента) Правилами Дорожного Движения.

Разберем по порядку

Статья 30 Конституции РБ гласит: «*Граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно*». Под препятствиями следует понимать все попытки контролировать вышеозначенные процессы и ограничивать их. То есть, очевидно, что оба постановления Совета Министров являются не чем иным, как нарушением Конституции нашей страны.

Ясное дело, что формально должен вмешаться Конституционный Суд, который анализирует все нормативные акты на соответствие нормам Конституции, и отменить Постановление. Но, думаю, у всех судей этого суда дети есть. Им кушать хочется... В общем, воз останется там, куда его прикатят.

Теперь рассмотрим сам воз

Постановление гласит, что из личных вещей исключается автомобильное топливо (перевожу: дизель, бензин, газ, водород), перевозимое в баке автомобильного транспортного средства.

Что такое автомобильное транспортное средство? А кто его знает, кроме Совета Министров. В Правилах дорожного движения есть определение «механического транспортного средства». Это то, которое приводится в движение двигателем. Используя аналогию закона, мы можем представить себе, что автомобильное транспортное средство приводится в движение автомобилем. По сути – прицеп. Уже после этих слов можно представить себе уровень образования тех, кто писал данное постановление.

Но продолжим: для чего же его писали? В заголовке так и написано: «О некоторых вопросах регулирования вывоза автомобильного топлива с территории Республики Беларусь». То есть Совет беспокоила проблема вывоза большого количества топлива. Но почему Совет не взял в руки калькулятор? Представим себе, что на одном погранпереходе ежедневно вывозят топливо 500 (*некоторые переходы имеют гораздо меньшую пропускную способность*) «вывозил». Допустим, что половина из них – наши, а половина – «вражеские». Но ведь о вражеских в Постановлении ничего не говорится? «Враги» как возили топливо, так и продолжат возить, а ограничат только наших 250. Уже с лета 2011 каждый из них может вывезти только 60 литров (средняя емкость автомобильного бака) раз в 5 дней. Если они умудряются вывозить больше, то тут уголовные дела о взятках и халатности пограничников надо возбуждать, а не ограничивать белорусов. Перемножим 60 на 250, на 6 (*случаев в месяц*) и на 9 (*возьмем для приличия период с января по сентябрь*). Получим цифру 810000 литров почти за год. Но автомобильное топливо легче воды, поэтому в тоннах получится чуть меньше – 673 тонны. Гигантская цифра? Да. Для одного человека. Давайте домножим ее на количество погранпереходов, обозначенных на карте на заглавной странице Государственного пограничного комитета РБ. Там их, направленных на запад (*куда действительно выгодно возить топливо из-за разницы в цене*), – 12. Таким образом наши «идеальные в вакууме» «бензовозы» за этот год до сентября вывезли примерно 8000 тонн, а если считать и Украину, то в два раза больше.

А теперь возьмем статистическую цифру производства автомобильного топлива в РБ за год до сентября (5.3 миллиона тонн) и высчитаем процент. Результат обескураживает: как говорится в знаменитом фильме, «*а почему вы говорите о них во множественном числе?*» Несчастные белорусские топливные контрабандисты вывезли аж 0,15% от общего производства. То есть даже если засчитать сюда Украину, то до одного процента (!) им не дотянуть. А ведь это топливо при этом честно куплено ими на заправках. Очевидно, что проблема не в легковых автомобилях.

Может в грузовых? За 2008 год через Беларусь транзитом прошло 992,3 тыс единиц грузового транспорта. Думаю, в 2011 – не намного больше. Допустим, что все они вывезли за территорию страны 500 литров топлива (причем, далеко не все грузовики имеют даже такую техническую возможность). За год получим 400000 тонн. Вот здесь мы имеем 7,5 процентов от произведенного топлива. Это реально много.

Однако еще одно странное «окошко» оставляет этот нормативный акт. Это окошко – для «государственных предпринимателей»: действие этого Постановления не распространяется на физических лиц, работающих в государственных органах и организациях, а также военнослужащих и прочих служивых разных мастей.

Не оставим мы в стороне и обсуждение столь странной цифры – 8 дней. Число не ровное и для обычного человека неудобное: создается впечатление, что текст писал бывший программист: для них священными являются все степени двойки. Хотя если сойти с дорожки, где государство всячески старается помочь своим гражданам, и стать на противоположную дорожку, цифра 8 становится очень логичной: это просто ограничение выезда по неделям. Если ты съездил в воскресенье, то в следующее – и не мечтай.

В общем, создается впечатление, что Совет Министров ищет потерянное не там, где надо, а там где светлее, в полном соответствии с народным анекдотом.

Вячеслав УРБАН

Вместо послесловия

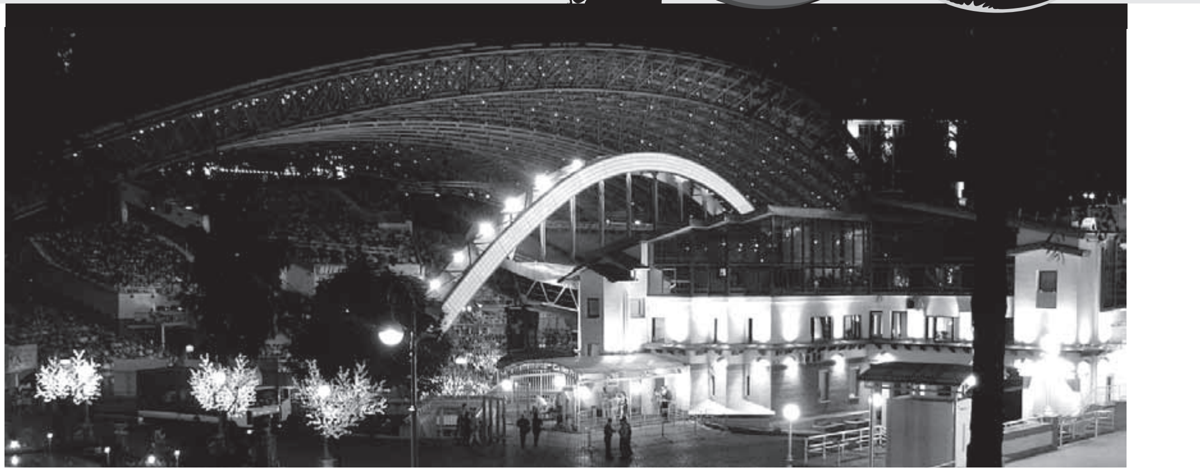
Интересно, что совершенно не учтены автомобили на электрической тяге. Скажем, Тойота Приус, Хонда Сивик или Лексусы с буковкой Н (hybrid). Ведь эти автомобили способны двигаться некоторое время вообще без топлива, но под описание «автомобильное транспортное средство» на границе явно попадут.

И еще один вопрос: постановлением из вещей для личного пользования выведено топливо, которое следует вместе с автомобилем. Но нет ограничения на следование на велосипеде или пешком...

А на интернет-форумах, где, как известно, народ славится злословием, сразу же поступило предложение ограничить чиновников следующим образом: менять квартиру не чаще одного раза в 20 лет, менять машину не чаще одного раза в 10 лет, покупать бытовую технику (телевизоры, холодильники) не чаще срока используемого для расчета бюджета прожиточного минимума (примерно 1 холодильник в 10 лет...), покупать деликатесы (икра 100 гр., шампанское и коньяк не стран ТС) только по государственным праздникам РБ...

«Славянский базар» – сущий цунами в сто баллов или, если хотите, ураганный торнадо, в моём штормовом журналистском прошлом. И это 100%-ная правда. И с цифрой «100» в самой мужской её сущности связано многое, пусть не юбилейное, но порой забавное, весёлое и даже невероятное.

ТРИ ПО 100



Вот три «базарные» истории на все 100 из сотни подобных.

– Давай по 100, и больше не будем, – любил говаривать мой незабвенный друг и Наставник **Сергей Сергеевич Буткевич**.

Как же! Знаем, плавали…

Именно после такого осторожного вступления продолжение до изнеможения следовало обязательно.

Поэтому и «Витебскому курьеру» желаю поддержать эту традицию в самой здоровой и трезвой её части: не останавливаться на цифре «100».

Хорошо пошла!

На одном из «Базаров» сербский художник **Радован Арчич** решил отблагодарить меня за интервью с ним, которое прозвучало по Белорусскому радио, где я тогда репортёрствовал, и пригласил в пресс-центровский бар.

– *Может, лучше деньгами?* – предпринял я робкую попытку предотвратить неизбежное попадание в хмельную струю разудалой витебской фиесты.

– *Деньги – банально и пошло,* – назидательно возразил Радован. – *И не есть хорошо. Потому как взятка получается. А выпить – это по-славянски. Да мы много не будем; по 100 граммов – и баста!*

Где-то я уже это слышал, но проявлять неуважение к славянской традиции не стал:

– *Наливай!*

Барменша плеснула нам водочки в немыслимо широченные гранёные стаканы, горячительное как бы размазалось по донышку и показалось безопасным для здоровья, работоспособности и нравственности.

Свою долю я опрокинул рывком, под сигаретку, потому как замечательного качества водочка пошла мягко, послушно, с пуховой лёгкостью.

Мой сербский друг лишь помочил губы, сделал удивлённое лицо и спросил:

– *А закусить?*

Пришлось ответить дословной цитатой из шолоховской «Судьбы человека»:

– *После первой не закусываю!*

И, раздухарившись, зачем-то добавил от себя:

– *Я, вообще-то, со 150 начинаю, если начинаю вообще…*

Славянская традиция стала набирать обороты.

– *Тогда ещё сто!* – уже не спрашивая меня, заказал Радо.

Вторая порция отправилась вслед за первой ещё непринуждённее и игривее.

– *Может, кисла вода?* – поинтересовался тостующий.

То есть, он по-сербски предложил мне минералки.

Не успел я отрицательно покивать головой, как передо мной стояла уже третья «сотка». Мой визави наблюдал за мной, как хищный естествоиспытатель за редкой особью. Водка оказалась такого хорошего качества, что абсолютно не требовала иного пищевого вмешательства.

– *А сколько ты можешь выпить в принципе?* – поинтересовался чтущий традиции славянин.

– *Сколько есть денег, столько и выпиваю,* – ответил я ему не в литрах, а в рублях.

До самой темноты, пока не завопила в Амфитеатре истошная попса, мы с Радованом путешествовали по питейным заведениям фестиваля, укрепляя славянскую традицию и полностью игнорируя трудовую дисциплину, однако не вступая в конфликт с нравственностью и правопорядком.

Ближе к полуночи, когда дело подошло к сакральному: «*Ты меня уважаешь?*», мой закадычный приятель Радо сдался:

– *Да,* – сказал он мне на прощанье. – *Ты был прав. Лучше я тебя отблагодарю деньгами. А то ни я фестиваля не увижу, ни радиослушатели ничего о нём не услышат из твоих уст.*

На том и расстались.

В последующие фестивальные дни с сербским художником Радованом Арчичем при встрече мы лишь приветливо улыбались, избегая прямого контакта…

Между первой и второй

С Пушкиным «на короткой ноге» побывать не удалось в силу нестыковки эпох, а вот с **Игорем Михайловичем Лученком** удалось пообщаться плотно и плодотворно в годы моего служения в БЕЛТА-ТАСС. Во времена относительной свободы прессы мы даже опубликовали несколько статей на культурные темы. За подписью маэстро, естественно. И никакой тут нет хлестаковщины, а только истинная правда факта.

В одном из материалов Игорь Михайлович устроил форменный разнос тогдашнему министру культуры, за что заслужил респект и уважуху от коллег по эстрадному цеху, которые нередко упрекали его за подсюсюкиванье властным вкусам и интересам. Моё участие в этой публичной экзекуции знаменитый композитор оценил положительно короткой репликой:

– *Как мы его, а!*

И вот идём мы с тележурналистом **Володей Мартыновым**, чтобы «размочить» только что открывшееся арт-кафе в Амфитеатре (конечно же, «только по 100 и ни-ни больше»), а у входа Лученок беседует с **Мулявиным** и **Ярмоленко**.

– *Приветствую вас, молодой человек! Какие проблемы?* – приветливо протянул руку композитор, отвлёкшись от разговора.

– *Нет проблем, Игорь Михайлович! Гонорар вот получил, решил отметить с товарищем…*

– *Хорошая задумка, успехов!*

Мой гонорар в высокооплачиваемом фестивальном питейном заведении выпорхнул из рук в мгновение ока. Как начальные нотки музыкального вступления к песне, так и не развившись в мелодию. Однако…

– *Надо возвращаться к Лученку,* – философски подал идею мой спутник.

Я предстал перед маэстро вновь, как бестолковый музыкант перед мудрым дирижёром, и с пионерской виноватостью отрапортовал:

– *Вот, Игорь Михайлович, шёл в кафе, проблем не было, а вышел – появились…*

– *Сколько?* – понимающе улыбнулся сам на то время неисправимый бражник и по сей день неистребимый жизнелюб, доставая из кармана пухлый бумажник.

А дальше – коммерческая тайна. Одно могу заметить, что выданной суммы на ещё «2 по 100» нам с Володей хватило…

Единственный

Где-то в середине 90-х прошлого столетия, когда я репортёрствовал на республиканском радио, снабжая новостями из Витебска популярные информационные программы того времени, на берегах Двины пел, плясал и озоровал очередной «Славянский базар». Вместе с коллегами по перу и микрофону приходилось с утра до ночи гоняться за эстрадными «звёздами» в надежде на эксклюзивное интервью.

В первом же репортаже для утреннего «Радиофакта» Кастусь Севярынец з Віцебска проанонсировал ещё не состоявшуюся беседу с **Софией Ротару** в вечерний «Постфактум». Так принято. А что заявлено, подлежит безусловному исполнению, иначе – гнев начальства и локальный «кирдык» в виде лишения премиальных и последнего «китайского предупреждения» за обман слушателей. И тут выяснилось, что София Михайловна отказалась от любых контактов с прессой!

– *У неё серьёзные семейные проблемы: мама очень больна,* – обрисовал ситуацию руководитель фестивального пресс-центра **Михаил Шульман**. – *Она даже плановое «Рандеву со звездой» отменила…*

Не смогли посодействовать ни директор фестиваля **Родион Басс**, ни руководитель украинской делегации, народный артист Украины **Борис Шарварко**, ни мой хороший знакомый поэт, драматург, переводчик **Юра Рогоза**, пожинавший в те дни славу автора текста популярнейшего шлягера ***«Америка-разлучница»*** и уже подступавший к сценарию телесериала ***«День Буржуя»…***

Наконец удалось выловить в амфитеатре администратора певицы. Тот согласился помочь, велел подождать у дверей гримёрки, но через пару минут со словами: «*Извини, старина!*» – помчался по своим неотложным делам. Я уныло поплёлся по коридору навстречу редакторской головомойке.

– *Хлопчик, ну чего тебе надо?* – неожиданно окликнул со спины голос, который невозможно спутать с чьим-либо другим…

…В артистической гримёрке, куда пригласила радушная хозяйка, пахло цветами, коньяком и конфетами. Мы присели за журнальный столик. Аромат букетов от многочисленных поклонников я обонял без спроса, а вот «сотку» коньячка под конфетку пригубил с любезного предложения. Не капризничать же перед «звездой»!

«*Хорошо сидим!*» – рвалось из души.

Без косметики и других сценических прибамбасов маленькая, ладненькая, очаровательная гуцулочка выглядела по-домашнему просто, но с интригующим шармом. И улыбка у неё была добрая-добрая, без наигрыша. Поэтому и беседа меньше всего походила на интервью, хотя микрофон работал исправно. Слегка захмелев и окончательно обнаглев от искренности общения, напоследок попросил собеседницу спеть что-нибудь без аккопонемента, *a capello*, так сказать.

– *Для наших радиослушателей!* – пафосно воскликнул я.

– Можно и лично, – не стала жеманиться «звезда».

Не ручаюсь за точность транскрипции, но слова известнейшей песни моей молодости зазвучали так сердечно, как никогда:

Чэрвону руту нэ шукай вечорамі,
Ті у мэнэ єдиній, тількі ті, повир...

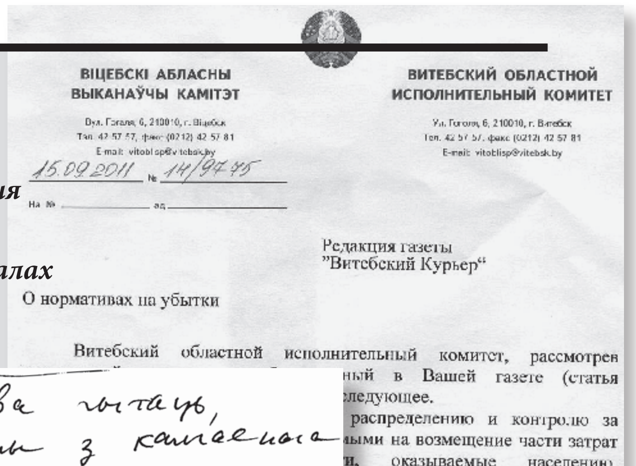
Теперь, слушая Софию Ротару, льщу себя надеждой, что поёт она именно для меня. Ведь я, как никак, у неё – “єдиній”, единственный то есть.

Правда, не пишет, не звонит... Разве что иногда ручкой с телеэкрана помашет.

Кастусь СЕВЕРИНЕЦ,
фото С. Потапова

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Основой многих проблемных материалов «ВК» являются ваши письма и телефонные обращения в редакцию газеты. Мы просим прощения у читателей за то, что редакция просто не имеет физической возможности ответить на каждое письмо. Но те вопросы, которые вы поднимаете в своих письмах, мы стараемся исследовать и отреагировать на них в материалах наших журналистов. Мы получаем также много писем и звонков просто с пожеланиями, как дружественными, благодарными, так, изредка, и злыми, ругательными. Огромное спасибо за поддержку и за конструктивную критику!
Несколько цитат из писем и звонков:


ВІЦЕБСКІ АБЛАСНЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ
Вул. Гогаля, 6, 210010, г. Віцебск
Тэл. 42 57 57, факс (0212) 42 57 81
E-mail: vitoblisp@vitebsk.by

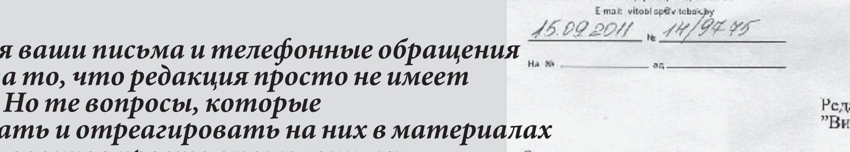
ВИТЕБСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Ул. Гоголя, 6, 210010, г. Витебск
Тел. 42 57 57, факс (0212) 42 57 81
E-mail: vitoblisp@vitebsk.by

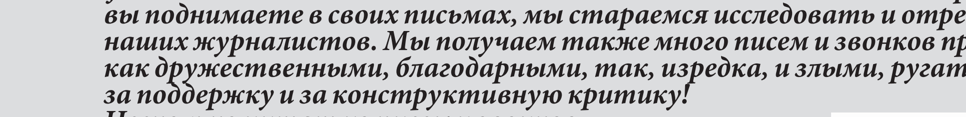
15.09.2011 № 14/9745
На № ___ ад ___

Редакция газеты
"Витебский Курьер"

О нормативах на убытки

Витебский областной исполнительный комитет, рассмотрев [illegible] ный в Вашей газете (статья [illegible] следующее.
[illegible] распределению и контролю за [illegible] ыми на возмещение части затрат [illegible] и, оказываемые населению, [illegible] м организациями жилищно- [illegible] м фонде, разрабатывается и [illegible] твом жилищно-коммунального [illegible] согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь, Министерством экономики Республики


«Кур'ер» стала цікава чытаць, [illegible] нарысы, успаміны з [illegible] А. Гуляева і іншае, так трымаць!


Здравствуйте, я выписывал вашу газету, когда она издавалась еще в Б
Хотелось бы узнать, можно ли каким-нибудь путем получать вашу газету р
Может быть у вас есть отработанный механизм по распространению газеть
населения.
К сожалению, это совсем не тот «Витебский курьер», теперь он очень осторожный и всеми путями обходит острые вопросы и избегает злободневные темы. Но все таки это лучше чем читать «Витьбичи» или «Советскую Белоруссию».

ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ:

Хотелось бы выразить крайнюю признательность учредителям и издателям «ВК». К нам в дом заносят бесплатные номера, и для некоторых семей это на самом деле глоток воздуха! Продолжайте в том же духе, всяческих вам благ!

Самая толковая газета в городе. Поднимите тему остановочных пунктов, пожалуйста. Некоторые даже не обозначены и нет расписания. Например, в Журжево предпоследняя трамвайная остановка. Спасибо.

ТЕЛЕФОННЫЕ ЗВОНКИ:

28.03.2011 ...Очень хочу получать вашу газету постоянно Друг дал почитать: хорошая газета
29.03.2011 ...Хочу пообщаться с А. Гуляевым и Л. Борщевским. Молодцы, хорошее дело делаете!..
31.03.2011 ...Только ваша газета может рассказать о моей проблеме…
06.04.2011 ...Ну что, где ваша газетёнка? Скучно как-то без вас стало… (Во время отпуска редакции)
09.04.2011 ...Где вы пропали? Почему нет любимой газеты?
02.05.2011 ...Готов помочь и подставить своё пенсионерское плечо…
11.05.2011 ...Вашу газету взорвать нужно!
05.06.2011 ...Спасибо за газету. Подписываюсь под каждым словом!..
17.11.2011 ...Большое спасибо, газета хорошая, но нельзя ли увеличить шрифты?

Витебский Курьер

В ОБЪЕКТИВЕ

В объективе «Витебского Курьера» всегда была жизнь города. Во всех ее проявлениях. Будь то губернаторская ёлка с красивым флагом на верхушке или сам губернатор с лопатой – на субботнике. Если бы фотографии ста номеров газеты собрать воедино (мы выбрали из архивов лишь малую толику), то получилась бы впечатляющая визуальная история всего региона – история праздников и преследований, побед и поражений, печали и радости. Словом, история нашей повседневной жизни. Благодарим своих преданных читателей за то, что они остаются с нами и участвуют в нашей общей истории!
«ВК»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
БОРЩЕВСКИЙ ОЛЕГ ВАДИМОВИЧ

Адрес редакции: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22

Адрес издателя: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22

Адрес в Витебске: 210016, г. Витебск, а/я 15
Тел. для жителей Витебска 27 76 77

E-mail: wataga@yandex.ru
Наш сайт: http://www.vitebsk-kurier.info

©При перепечатке ссылка на «Курьер» обязательна.
Материалы со знаком ® публикуются на правах рекламы

ГАЗЕТА «ВИТЕБСКИЙ КУРЬЕР» ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В РОСКОМНАДЗОРЕ: ПИ № ФС77-37004 ОТ 29 ИЮЛЯ 2009 Г.

ИЗДАТЕЛЬ – ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них. Редакция может не разделять позицию авторов.

Газета отпечатана в ООО «Типография Михайлова-С» (адрес: 214020, г. Смоленск, ул. Шевченко, 86)
Номер подписан 23.11.2011 в 18.00.
Заказ №
Тираж 10 000 экземпляров